

Томъ XXII (годъ 44-й). 50 номеровъ въ годъ. № 47. Выходитъ по четвергамъ. 23го ноября 1868 г.

Подписка на «Иллюстрированную Газету» 1869 года открыта

для городскихъ подписчиковъ въ редакціи, на углу Басейной и Литейной, № 38-й. Г. иногородныхъ подписчиковъ просимъ, вслѣдствіе новыхъ почтовыхъ распоряженій (см. ст. «Почтовая реформа», въ № 41), адресоваться съ своими требованіями не въ Петербургъ, а въ почтовые конторы, ближайшія къ мѣсту ихъ жительства. Редакція ручается при этомъ за вѣрную доставку номеровъ и, въ случаѣ недоставленія ихъ подписчику, по уведомленію его, тотчасъ же высылаетъ вторично *слѣдующій утраченный номеръ.*

Годовая цѣна «Иллюстрированной Газеты» семь рублей. Г. иногородные подписчики прибавляютъ къ этой суммѣ, по новымъ почтовымъ правиламъ, за пересылку 20 процентовъ, то-есть 1 р. 40 к.; на полгода четыре рубля; на три мѣсяца два рубля (для иногородныхъ съ добавкою 20%).

Отдѣльные номера въ редакціи «Иллюстрированной Газеты» продаются по 15 коп. сер.; у комисионеровъ и въ другихъ мѣстахъ по 20 коп.

Объявленія принимаются въ редакціи съ платою по 10 к. за строку мелкаго шрифта или 80 к. за дюймъ столба; за реклами по соглашенію съ редакціей.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи. — Замокъ царицы Тамары. — Внутреннее овозрѣніе. — Землетрясеніе въ Перу. — Дѣла печати. — Берлинъ. — Корреспонденція «Иллюстрированной Газеты» съ Кавказа. — Оригинальная приваженіи. — Русновъ Густава Доре. — Значительный замѣкъ для чмоденювъ. — Цушка для китовой лодки. — Открытіе новыхъ русскихъ

письменъ. — Геркулесъ. — Петербургскія письма. — Амвразъ Топете. — Сраженіе при Алькобей. — Алыша. — Вегемотъ. — Входъ въ Мадридъ побѣдителей при Алькобей. — Руническая азбука. — Цушка для китовой лодки. — Амвразъ Топете. — Алыша. — Сраженіе при Алькобей. — Вегемотъ. — Входъ въ Мадридъ побѣдителей при Алькобей. — Карикатура.

въ Перу. Потопленіе города Арма. — Скандинавская русификація налѣдъ, найденная на обломѣхъ древняго креста въ Исландіи. — Русновъ Густава Доре. — Значительный замѣкъ для чмоденювъ. — Руническая азбука. — Цушка для китовой лодки. — Амвразъ Топете. — Алыша. — Сраженіе при Алькобей. — Вегемотъ. — Входъ въ Мадридъ побѣдителей при Алькобей. — Карикатура.

РИСУНКИ: Замокъ царицы Тамары. — Землетрясеніе

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Просимъ всѣхъ гг. подписчиковъ, не-подучившихъ какихъ-либо номеровъ «Иллюстрированной Газеты» въ теченіи года, уведомить редакцію, до окончанія нынѣшняго года, какіе именно номера недостаглены имъ? Всѣ утраченныя номера будутъ немедленно высланы вторично, кромѣ 6-го и 15-го, неизмѣющихся въ редакціи.

нѣвъ его въ разныхъ преступленіяхъ, сослала въ Юстиціанополь. Во второй разъ она была за осетинскимъ вѣяземъ Сослан-Даданомъ, изъ рода Ваграціоновъ, и вообще отличалась гордымъ, вѣстолюбивымъ, неуживчивымъ характеромъ, но отъ этого еще далеко до той роли, которую она играетъ въ преданіяхъ. Развалины ея замка до сихъ поръ высатся на уступѣ скалы надъ Курюю, въ живописной долигѣ.

ВНУТРЕННЕЕ ОВОЗРѢНІЕ.

Дѣла печати. — Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» сказано: «Наше законодательство не раздѣлило, какъ извѣстно, права вопроса о правѣ собственности на изданіе журналовъ и газетъ, а также и возможности перехода этого права, какъ собственности, по наследству. При предпріятельскихъ работахъ, по составленію закона о печати 6-го апрѣля 1865 года, былъ задѣтъ вопросъ объ этомъ правѣ и было предложено включить это право въ наше законодательство; но тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, П. А. Вагуевъ, сколько намъ извѣстно, не нашолъ необходимымъ закрѣпить собственность за дѣятельми литературы и, при внесеніи своего проекта закона о печати въ высшія инстанціи, умолялъ объ этомъ правѣ. Нынѣ этотъ вопросъ рѣшомъ въ пользу собственности въ гражданскомъ касационномъ департаментѣ правительствующаго сената, по общему смыслу всего законодательства. По случаю дошедшаго до этого департамента дѣла г-жи Кирѣевой съ бывшимъ издателемъ «Русскихъ Вѣдомостей», г. Павловымъ, по касационной жалобѣ первой на рѣшеніе московской судебной палаты, обер-прокуроръ представлялъ слѣдующее объясненіе по вопросу о правѣ собственности на изданіе журналовъ и газетъ: «Во время событія настоящаго дѣла, то-есть, въ 1865 году, дѣйствовалъ еще цензурный уставъ, помѣщенный въ XIV т. св. зак., изд. 1857 г., въ которомъ су-

Замокъ царицы Тамары.

Кто не знаетъ грузинскаго преданія о царицѣ Тамарѣ, перешедшаго и въ русскую литературу, гдѣ его обезсмертила превосходная баллада Лермонтова? Эта восточная Мессалина съдѣлала изъ своего замка надъ Курюю своего рода Нелеккую башню, куда она, какъ Маргарита Бургундская, заманивала грузинскихъ красавцевъ и, послѣ ночныхъ оргій, топила ихъ въ рѣкѣ. До какой степени эта легенда, извѣстная всему Закавказью, согласна съ исторіей — это еще вѣршинный вопросъ. По исторіи Грузіи, Тамара умерла слишкомъ 60-ти лѣтъ (родилась въ 1171 г., умерла въ 1241 г.). Эта дочь Георгія III часто вела войны съ турками и одерживала надъ ними большія победы. Она была два раза замужемъ, сначала за русскимъ вѣяземъ Георгіемъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго, но развелась съ нимъ и, обвѣ-

Замокъ царицы Тамары.

ществовала 16-я ст., измененная по продолжении 1863 года. По этому закону, издание новых газет и журналов разрешалось министром внутренних дел, по предварительному согласию с тем же ведомством. В предисловии к ст. 16-й, как оно значится в издании 1857 года, указана была иная другая статья, дающая разрешение, но и там, говорилось о разрешении на издание лишь новых журналов, газет и других повременных изданий. Затѣм, в их старому центузмному уставу, ни в правилах, вышедших в 1865 году, не содержится постановлений о том, чтобы уже послѣ раз данаго разрешения на издание журнала или газеты, následявшему умершаго издателя обязан был исполнять еще одобреннаго разрешения на продолжение издания той же газеты. Въследствие отсутствія въ законѣ правила объ исполненіи обязанностей издателя по продолженію уже разрешающаго издана, въ случаѣ перехода его къ другому лицу, по мнѣнію обер-прокурора, слѣдуетъ вывести изъ заключенія, что издание, на которое разъ дано разрешение, должно считаться полною собственностью того, кому такое разрешение дано, съ правомъ распоряженія и отчужденія этой собственности по своему усмотрѣнію, развѣясь, съ соблюденіемъ невручскихъ постановленій. Въ этомъ смыслѣ говорить и новая децезурная правила, изданныя 6-го апрѣля 1865 года, и вообще духъ нашего закона. Правила 6-го апрѣля 1865 года, независимо отъ закона, устанавливая обязанности издателя, повелеваютъ правителю дѣлывать существенное различіе между двумя этими видами и правами, съ ними связанными. Такъ, ст. 11-я правилъ о повременныхъ изданіяхъ говоритъ: «при переходѣ по временнаго издателя отъ одного издателя къ другому, главное управленіе должно быть своевременно о томъ уведомлено, за подписью прежняго и новаго издателя. На переѣздѣ редактора испрашивается разрѣшеніе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 4—7». Значитъ, законъ на переѣздѣ издателя не требуетъ, чтобы было испрашено особое разрѣшеніе: переѣзда эта и допускаясь закономъ безъ всякаго различія между двумя видами, не требуетъ довести до свѣдѣнія цензуры о переѣздѣ, что издание перешло отъ одного лица къ другому. Такимъ образомъ, кому разъ дано разрѣшеніе на издание, тому принадлежитъ, по закону, и право передавать издание другому лицу. Изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что законъ признаетъ право собственности на издание газеты. Затѣмъ, остается решить другой вопросъ: если признавать, что право на издание газеты составляетъ собственность издателя, то можетъ ли эта собственность переходить по наследству? Этотъ вопросъ разрешается тѣмъ общимъ правиломъ, по которому право и обязанность личнаго не переходятъ на наследниковъ, а права имущественнаго переходятъ. Что такое право на издание газеты: есть ли это право личное, или право имущественное? Въ дѣлѣ журнальномъ, говорить обер-прокурору, слѣдуетъ различать дѣятельность издателя отъ дѣятельности редактора. Издатель есть не что иное, какъ промышленникъ-предприниматель, который владѣетъ въ предпріятіе — издание, какъ всякій предприниматель въ дѣлѣ промышленномъ, свой капиталъ, несетъ издержки по изданію журнала или газеты и участвуетъ въ этомъ предпріятіи своимъ материальнымъ трудомъ; осуществленнаго труда онъ производитъ и получаетъ отъ него въ этомъ предпріятіи, но не участвуетъ въ немъ; участвуетъ личность редактора, который прилагаетъ къ изданію свой умственный трудъ и свои способности. Поэтому, полагаю, что право редактора въ изданіи есть личное право, а право издателя — имущественное право издателя, обер-прокурору не видятъ, вслѣдствіе этого, основанія, почему бы это послѣднее право не могло переходить по наследству. Здѣсь опять слѣдуетъ привести то соображеніе, что вслѣзъ законъ предположить, что право собственности на издание принадлежитъ со смертью того, кому разрѣшено издание, то въ законѣ было бы положительное постановленіе по этому предмету и, затѣмъ, было бы конечно, оговорено, что лицо, желающее продолжать издание послѣ смерти издателя, обязано исполнить на это особое разрѣшеніе; но, какъ было уже сказано, ни прежнимъ центузмнымъ уставомъ, ни закономъ 1865 года, не требуется испрашивать новаго новаго разрѣшенія, а послѣдній изъ этихъ законовъ объявляетъ только о переѣздѣ лица издателя довести до свѣдѣнія цензуры

управленія. Такимъ образомъ, изъ всего этого слѣдуетъ вывести заключеніе, что право на издание журнала или газеты составляетъ собственность того, кому дано разрѣшеніе на издание, и что право собственности можетъ переходить по наследству. Въследствіе этого, обер-прокурору полагаютъ отнѣсти рѣшеніе московской судебной палаты, и считать согласна съ мнѣніемъ обер-прокурора.

Переселеніе латышей. — Въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ изъ Динабурга: «Оставленіе латышей, хотя въ настоящую минуту не массами, своей родиной, Лифляндіи и Курляндіи, нѣсколько не прекращается, но спорѣе усиливается. Широку струей беспрерывно летятъ латышскій народъ въ соединеніи съ Валгійскимъ-краемъ губерніи: Ковенскую, Виленскую, Витебскую, Могилевскую, Смоленскую, Псковскую, С.-Петербургскую и Новгородскую. Рѣдкій пассажирскій поѣздъ уходитъ отъ Динабурга по рельсамъ въ Вильно, Петербургъ или Витебскъ, въ которомъ не было бы нѣсколькихъ латышей, въ ихъ народномъ платьѣ сѣраго цвѣта и съ печальнымъ, по словамъ нѣкоторыхъ наблюдателей латышскаго типа, тоже общенароднымъ, лицомъ.»

Преобразование управленія киргизскими степями оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, а также уральскаго и сибирскаго казачьихъ войскамъ. — Для устраненія затрудненій и неудобствъ въ управленіи киргизскими степями оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, равно какъ и уральскаго и сибирскаго вѣдомствъ, въ части бывшаго 1) Изъ областей оренбургскихъ и сибирскихъ киргизовъ и семипалатинской, въ настоящемъ ихъ составѣ, и земель уральскаго и сибирскаго казачьихъ войскъ образовано 4 области: *Уральскую*, *Тургайскую*, *Алмоискую* и *Семипалатинскую*. 2) *Уральскую* область составить изъ земель уральскаго казачья войска, западной части и небольшого пространства средней части области оренбургскихъ киргизовъ, а *Тургайскую* — изъ остальнаго пространства той же области. 3) *Алмоискую* область образовано изъ оруговъ области сибирскихъ киргизовъ: Кочетовскаго, Абгаискаго, Амвоискаго и оруговъ 3, 4, 5 и 6 части бывшаго полковника Зюльмана сибирскаго казачья войска и городовъ Явска и Петропавловска, а *Семипалатинскую* — изъ оруговъ внутренней Семипалатинской, Кокчетинской, оставшихся за отдѣленіемъ въ Смирненскую область части Сергѣевской, Забайкальскаго, оруговъ: Бала-Аульской и Каркаралинской, бывшей области сибирскихъ киргизовъ и казачьихъ земель части 6, 7 и 8 полковыхъ оруговъ сибирскаго казачья войска. 4) Областными городами назначаются: *Уральскъ* для области Уральской; *местопребываніе областного управленія Тургайской* области, до перенесенія онаго внутрь степей остается временно въ *Оренбургѣ*; *Алмоискую* область назначаются: *Алмоиская*, а *Семипалатинскую* область временно остается въ Омскѣ, и *Семипалатинскъ* для Семипалатинской области. 5) Уральскому казачьему войску, входящему въ составъ населенія Уральской области, состоять, попрежнему, подъ управленіемъ назаннаго атамана, въ лицѣ котораго соединяется и званіе уральскаго военнаго губернатора, а сибирскому казачьему войску находится, какъ и нѣмъ, подъ главнымъ заглавіемъ генерал-губернатора Западной Сибири, командующаго войсками западнаго сибирскаго военнаго округа, съ обѣщаніемъ его въ знаніе военнаго начальнаго лица сибирскаго казачья войска; ближайшее же заглавіемъ лица, командующаго войсками, входящими въ составъ населенія областей Алмоиской и Семипалатинской, выдѣляется мѣстнымъ военнымъ губернаторамъ, съ присвоеніемъ имъ правъ и обязанностей казачьихъ атамановъ. 6) Главное управленіе первыми двумя областями сохранить въ лицѣ главнаго начальника Оренбургско-края, а въ двухъ послѣднихъ — въ лицѣ генерал-губернатора Западной Сибири. 7) Мѣстное управленіе новыхъ областей образовать на основаніи разсмотрѣнныхъ въ комитетѣ министровъ и нами одобренныхъ временныхъ правилъ, для управленія въ сихъ областяхъ, и временныхъ росписаній должностей. 8) По мѣру потребностей, по мнѣнію управленія, на основаніи вышеуказанныхъ правилъ, упразднить существующія нѣмъ, въ областяхъ оренбургскихъ и сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской, управленія, съ обнародованіемъ о томъ въ установленномъ порядкѣ. Чиновникамъ же управленіемъ управленія, которые не получаютъ назначенія по новымъ управленіямъ, про-

ставить права оставшагося по штатамъ, на обществѣ основаніи. 9) Внутренняя киргизская орда, оставшая, попрежнему, въ заглавіи оренбургскаго генерал-губернатора, съ упрядженіемъ областного управленія оренбургскихъ киргизовъ, временно подчинится, на тѣмъ же слѣдствіи оставшихъ, тургайскому областному управленію.

Судебное дѣло объ отставномъ полковникѣ Колзавовѣ. — Въ московскомъ оруженномъ судѣ, съ присяжными, разбирается дѣло объ отставномъ полковникѣ Колзавовѣ, обвиняемъ въ мошенничествѣ. Сущность дѣла, по словамъ «Судебнаго Вѣстника», заключается въ слѣдующемъ: 22-го октября 1867 года, отставной полковникъ Николай Яковлевъ Колзавовъ послалъ къ жѣнѣ надворнаго советника Юліи Киркоро, съ плѣною продать ему своихъ воронихъ лошадей. Нашла ихъ по иужному виду хорошия, надворный советникъ Александръ Киркоро, того же 22-го октября, отправился, по порученію жѣны, къ полковнику Колзавову, чтобы удостовериться въ дѣлѣ, и Колзавовъ объявилъ, что за лошадей давалъ ему 350 р., и что менѣе 375 руб. онъ за нихъ не возьметъ. 25-го октября г. Киркоро снова поѣхалъ въ Колзавовъ; тотъ согласился уступить лошадей за 365 руб. и, получивъ задатокъ 50 руб., объявилъ продать лошадей на слѣдующій день, что и было имъ исполнено; остальные 315 руб. были тогда же уплачены. Продажа лошадей, полковникъ Колзавовъ заварилъ, въ ономъ планкѣмъ порогонѣ не одобрилъ; по черновому списку, составленному Киркоро, объявилъ конитя у лошадей, увидѣвъ, что лошади перенхитъ ногу правой лошади имѣють волыны, испуено замануванна чорною мазию. По свидѣтельству лошадей, 28-го октября, ветеринарнымъ врачомъ московской губерской земской управы, г. Катковскимъ, оказалось, что обѣ лошади страдаютъ хроническимъ ревматизмомъ конитъ, что правая лошадь страдаетъ уже полгода отъ трещинъ конитъ, имѣющихъ заглѣны, а лѣвая лошадь подвержена неизлечимой дѣлзны не менѣе года, и обѣ лошади для вѣды весьма неудобны. Въслѣдствіе этого, г-жа Киркоро обратилась къ полковнику Колзавову съ просьбою, чтобы Колзавовъ возвратилъ задатокъ, а за оставшее дѣло передать судебному слѣдствію. По вторичному освидѣтельству лошадей старшимъ ветеринарнымъ врачомъ Московской губерніи, Богатирскимъ, оказалось, что обѣ лошади болны на столько, что къ вѣдѣ неспособны, и болѣзнь эта существуетъ у нихъ съ давняго времени; заглѣны сдѣланы такъ испуено, что увидѣть ихъ можно только при самомъ тщательномъ осмотрѣ, и, притомъ, лицомъ знающимъ, или ветеринаромъ. Подсудимый виновнымъ себя не признавалъ, утверждая, что онъ не сирналь имѣнникъ на лошадахъ поворонѣ. После судебнаго разбирательства, провозглашеннаго Колзавовъ, задатокъ за оставшее дѣло судебному слѣдствію. Въиопенѣ ли подсудимый, полковникъ Колзавовъ, 51 года, въ томъ, что, на предложеніе надворнаго советника Киркоро, приобѣди для жѣны его пару лошадей, для городской вѣды, продать, въ дѣбствительности, пару лошадей, негодныхъ для городской вѣды, а для того, чтобы успѣть продать означенныхъ лошадей, сообщилъ ложныя свѣдѣнія о качествахъ лошадей, скрываетъ, притомъ, объ имѣющихся у лошадей недугахъ, дѣлающихъ ихъ для городской вѣды неудобными, черезъ что и похитилъ у г-жи Киркоро иужреную отъ этой продажи сумму 365 руб.?» Присяжные, послѣ весьма непродолжительнаго совѣщанія, вынесли отбѣтъ: *да, виновно, но безъ податка*. Судъ, на основаніи ст. 467 улож. о наказ., ст. 173 и 14 уст. о наказ., владъ, приговорилъ, и рѣшенія уголовного казачьяго департамента, отъ 1-го ноября 1867 года, за № 42, приговорилъ: подсудимаго, полковника Колзавова, по личному всѣмъ обвиненіямъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму на три мѣсяца; а опредѣленнаго количества вознагражденія возложить на члена суда, г. Михайлова. Такъ какъ подсудимый лишатся чиновъ, орденовъ и дворянскаго званія, то этотъ приговоръ должеъ восходить на высочайшее усмотрѣніе.

Барщина, отбываемая въ пользу лютеранскихъ настоятелей. — Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ: Лютеранскіе настояри въ Петербургской-губерніи, со времени шведскаго владычества, пользуются барщиной, отправляемой въ ихъ пользу приходскими крестьянами. Какъ велика эта барщина, видно изъ слѣдующаго:

Одним из мировых посредников Петербургской губернии прошение губерское по крестьянским делам присутствие, уменьшить по возможности оброк, платимый крестьянами его участка, лютеранского вѣрснопольскаго, въ пользу пастора своего, С. Приктова, посредник замышлял, что крестьяне эти, пострадавъ отъ неурожаевъ, надежда снота и зѣбныхъ пожаровъ, совершенно обрѣдены и съ трудомъ участвуютъ в работѣ. Чтобы дать понятие о размѣрѣ этого оброка или дѣлу, посредникъ выписалъ головой сборъ пастора съ 1,229 крестьянъ его прихода. Сборъ этотъ доходить съ каждаго домохозяина до 6 руб., а съ 479 дворовъ 2,874 руб. Кроме того, пасторъ получаетъ съ каждаго причинашка, такъ называемая, пасхальная деньги и установленную плату за совершение требъ.

Пенсии. — Известно, что значительная часть нашего бюджета идетъ на пенсiи и равное добовочное содержание военныхъ и гражданскихъ чиновникамъ. Предполагалъ было уничтожить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить добовочное содержание, чѣмъ замышлялъ въ Петербургъ особа комiсiя. Но и этого волею, какъ видно, оказалось недостаточно въ виду необыкновенно быстрого возрастанiя числа чиновниковъ «Санктпетбургскiя Вѣдомости» сообщаютъ на этотъ счетъ весьма назидательныя цифры.

Съ 1807 по 1842 г. число чиновниковъ по всѣмъ вѣдомствамъ (гражданскому, военному, морскому) удвоилось; въ 1867 г., послѣ весьма значительныхъ сокращенiй, всѣхъ чиновниковъ было 89,000 человекъ. Въ 1842 г. 132,000 служащихъ получали жалованья въ 1,000,000, а содержанiя 36,000,000, тогда какъ въ 1867 г. 89,000 служащихъ получали по 3,000,000 руб. жалованья. Жалованье приблизительно составляетъ 67% содержанiя. Число чиновниковъ, занимающихъ пiтатичныя должности, прострѣтается до 1,640 человекъ, которые получаютъ 1,200,000 руб. содержанiя. Всяка добовочная денiжка, выдаваемая чинамъ сверхъ жалованья, прострѣтается на 31,500,000 руб. и составляетъ около 85% жалованья.

Пенсiй въ 1828 г. выдано 26,000 пенсiонерамъ 2,800,000 руб. с. и въ 1868 г. 151,000 пенсiонеровъ — 17,000,000 р. с., сдѣланнотъ, число пенсiонеровъ увеличилось почти въ 6 разъ, то же самое и съ суммой выданныхъ пенсiй. Въ промежутокъ съ 1855 по 1868 г. 75,000 гражданскихъ чиновъ получали пенсiй до 9,000,000 руб. сѣр., а военныхъ чиновъ въ тотъ же промежутокъ на значено къ пенсiямъ 52,500 человекъ на сумму 7,500,000 руб. сѣр.

ПОЛИТИКА.

Славянскiя земли. — Вѣнскiй министръ Бресель представляетъ бюджетъ на 1869 годъ, по которому расходы исчислены въ 234,374,000 гульденовъ для западной части австро-венгерской монархiи. Изъ этого числа приходится на императорскiй дворъ и вачцарей 3,510,000 гульденовъ, на редакторъ 434,000 гульд., министерскiй советъ 1,000 гульд., министерство внутреннихъ дѣлъ 12,769,000 гульд., министерство военное и полицiи 3,979,000 гульд., министерство вѣрснопольскаго и просвѣщенiя 5,893,000 гульд., министерство финансовъ 84,844,000 гульденовъ, юстицiи 13,770,000 гульд., торговли 13,774,000 гульд., министерство земледѣлiя 2,469,000 гульд., контрольная палата 1,997,000 гульд., государственныя долги 90,567,000 гульд., и управленiе по погашенiю долга 2,097,000 гульд. Доходы составляютъ сумму 265,900,000 гульд. Сравнивая доходъ съ расходами, въ распоряженiи министерства остается 314 миллiоновъ. Такъ какъ въ этой суммѣ прибавить 6 миллiоновъ изъ амортизацiонной сумми и 10 мил. изъ сбереженiя кредита, то на общiя издержки останется 47,500,000 гульденовъ, которые можетъ расходовать Цислейтанiя. По правительственному предположенiю, Цислейтанiя на общiе расходы должна расходовать 60 миллiоновъ. Затѣмъ, на будущiй 1869 годъ, надоборъ притрѣбуется до 12,500,000, которые должны быть покрыты чрезвычайными кредитомъ, но если принять во вниманiе сокращенiя, сдѣланныя маломъ деловомъ въ общiе расходы, то надоборъ Цислейтанiя составятъ сумму, втрое превышающую поазначенную выше. Австрiйскiя делегати уменьши общiй военный бюджетъ на 7,644,488 гульденовъ. Въ засѣданiи венгерской делегати, отъ

того же числа, уменьшенiе военного бюджета означено въ 2,000,000 гульд.

— Мадьярскiя газеты не перестаютъ разсуждать о призванiи Венгрии. Официальная газета «Pesti Naplo» такъ характеризуетъ высокую миссiю мадьяр.: «Наше отечество (Венгрия) великая и прекрасная страна, граница ея обширна, и какъ велико пространство земли нашей, также велико наше призванiе: оно до того поглощаетъ всѣ наши силы, что мы не можемъ посылать этихъ силъ другому предмету. Наше (то-есть, мадьяр) призванiе состоитъ въ слѣдующемъ: на той почвѣ, которую мы называемъ своимъ отечествомъ, учредить миръ, водворить блга просвѣщенiя и положить преграду тому варварскому элементу, который угрожаетъ Европѣ съ сѣвера. Мы составляемъ естественный противъ противъ сѣвера (?). Мы защитники западной культуры нашихъ вѣжкихъ сосѣдей, которые, хотя и принадлежатъ къ славянской семѣ, но не выдаютъ зарывство сѣвера». На такіе аргументы справедливо возражаетъ мадьярскiй коротыскiй «Новый Полюсъ»: «Мадьяр, въ настоящее время, начали часто толковать о своемъ призванiи въ Европѣ. Мы очень хорошо понимаемъ, что называютъ мадьяр своимъ призванiемъ. Въ настоящее минуто уже ни для кого не тайна, что собственно добиваются мадьяр: люди видоизм дунской федерации, они хотѣтъ сгруппировать вождь себя вѣжкихъ славянъ, австрiйскихъ и турецкихъ, и полагаютъ, что соединенiе всѣхъ народовъ въ одно дѣло, и въ дѣлеса клавостатъ надъ нѣвольными народами такой миссiи похвалительна, потому должиа похвалиться своимъ политическою и народною жизнью. Такова первая и главная задача мадьярской миссiи: иези нужна могучественная Венгрия, а могучественно она сдѣлается тогда, когда всѣ другіе народы подчинятся мадьярской командѣ. Пуская только Европа поможеть имъ, а съ тѣмъ условiемъ, мадьяр готовы зашищать Европу отъ сѣвернаго варварства (1). Отсюда, само собой разумеется, что мадьяр и немалодѣрные народы Турцiи, и невольны вѣжкихъ оловннхъ. Слѣженiй элементъ Венгрии и на югѣ Европы одушевляе любовью въ самостоятельности и народнои свободѣ. Въ этомъ мадьяр могли убедиться впрологдѣннхъ войнахъ, которая, уже тридцать лѣтъ назадъ, началась въ самой Венгрии, а еще раньше въ Турцiи, и продолжается до сихъ поръ. «Венгрия, помимо воли немалодѣрныхъ народовъ, не можетъ имѣть никакой миссiи». Далѣе, коротыскскiя газета указываетъ притязанiя австро-венгерскаго, возмущеннаго обмѣною цивилизацiи западною и восточною, или вѣрнѣе, «русскою», и духовнои объединенiю славянъ. «Куда славянскіе, германскіе и романскіе народы разовиются и будутъ жить полною национальною жизнью—восклицаетъ «Полюсъ» — мадьярскаго духа и на свѣтъ не будетъ».

— Въ Величѣе произошло, 14-го (26-го) ноября, разливъ воды, который угрожаетъ затопить тамошнюю солыная котъ. Вода показалась на высотѣ 11-ти сажень надъ обыкновенною померкостью. Въ разливѣхъ такъхъ извѣдывае, что местные власти пришли въ мѣры предосторожности, чтобы предохранить солыная котъ; но опасность велика. Вода постоянно прибываетъ и, 15-го (27-го) ноября, шакта Франца-Иосифа едра не была затоплена. Катастрофа, во всякомъ случаѣ, будетъ имѣть прискорбныя послѣдствiя, такъ какъ она сопровождается весьма значительными убытками въ добыванiи соли.

Францiя. — Дѣло Бодена все еще не утихло и по поводу его продолжаютъ осуждать или оправдывать газеты и редакторы. Оправданiе въ «Клермон-Франкль» газеты, отнравившей подлинку на пѣтнннхъ Бодену, нанесло чувствительный ударъ правительству, и въ Комитѣе судъ этимъ очень озабоченъ. Клермонтеце суды выразилась просто и ясно, что увалить намятъ жертвѣхъ, соорудить имъ памятники, принято у всѣхъ народовъ и не запрещается никакими законами, стало быть, и подлинка въ намятъ Бодена не составляетъ преступленiя. Въ Лионѣ, Жиль-Фавръ, записная редакторъ Поля Демонъ, сказалъ превосходную рѣчь, которая произвела сильное впечатлѣнiе на присутствующихъ и имѣла довольно удачно, защищая только своего клиента, но прокуроръ самъ затронулъ переноротъ 2-го декабря, сказавъ, что этотъ фактъ прошлѣ и одобренъ общиою подачею голосовъ; тогда Жиль-Фавръ громко назвалъ это событiе преступленiемъ. Онъ говорилъ такъ жар-

ко, увлекательно, что судьи не смѣли его прервать, и сами увлеклись его распрорѣзкамъ. Въ время этой рѣчи прозвонилъ доблчнтннхъ случай. Волею командующиою люнсовою дивизiею, генералъ Кастани, и Фавръ, замѣта его присутствiе, начали говорить о люнсовою муниципальной комiсiи, члены которой не смѣютъ отказаться отъ милостей префектуры, какъ курiалы римской республики, которыхъ называли, когда они отказывались отъ назначеннаго должностей. Онъ напомнилъ, что въ современную Мессiюсь еще издавна французскiй генералъ аставлялъ гражданъ принимать должности префектовъ и подпрефектовъ, иди сказать ихъ въ торжеству на мѣсцѣхъ. Пришлось бы обратиться на генерала Кастани, действительно, поступающаго такъ въ Мессiюсь, и отвъ вышелъ изъ суда, хлопнувъ дверью. Многие болели, что генералъ признаеть арестовать дѣрзвато оратора, но, вѣроятно, отвъ догадался, что Францiя не Мессiясь, и что Фавра не легко засадить въ тюрьму. Въ Клервѣ тоже оправданъ газету, и всѣ эти протнвннхъ доказательства какъ шибко французское правосудiе, которое, за одинъ и тѣ же поступки, однихъ наказываетъ, а другихъ оправдываетъ. Кажется, правительство само начинаетъ догадываться, что оно предѣтъ себя своими прѣсѣдованiями, и что рѣчи Фавра и Гамбета, расшнпаны въ тысячь экземплярахъ, возбуждаютъ всѣхъ противъ правительства. Это означаетъ, что влiане Труа сильнѣе Пинара, поддерживающаго систему грубого Сенскаго суда пруссиду Делезюльхъ съ 2,000 франковъ штрафа, и влiане Гамбета, съторжвато заключенiя и лишенiя гражданскихъ правъ на шесть мѣсцѣхъ. Пейра и Доре должиа внести штрафы въ 2,000 франковъ. Гераръ и Вейссъ по 1,000 фр. Газета «Tribune» наказана за подлинку, за которую «Siecle» не былъ даже признанъ къ суду. Правосудiе выбираеть себя виновныхъ по назначенiю правительства, которое въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ совершенно деспотически. Отъ этого борьба нечисти съ правительствомъ не утихнетъ, она продолжится, что весь этотъ шумъ протнвннхъ казновѣвъ, и протнвннхъ спускающаго имъ миръ, не разрушатъ ея. Всякая попытка къ революцiи, въ которомъ-нибудь изъ большихъ городовъ, можетъ быть тотчасъ потушена, благодаря преданности волеи и стратегическимъ пугнвтамъ въ центрахъ населенiя. Что же касается общей подачи голосовъ, то правительству нечего опасаться и думать, если не случится другой ошибки, подобной мексиканскому вопросу. А востати, правительство принимаетъ мѣры, чтобы притворно судить себя самымъ честнымъ образомъ. Командар Рошфора прнужденъ къ большому штрафу, и всѣ захваченные экземпляры, числомъ сто тысячъ, истреблены. Но и въ прнужденiи наказанiй замѣчеть провозвѣтъ. Дюбонно, пачевавшiй 11-й № «Фонаря», осужденъ на одинъ мѣсяць тюремнаго заключенiя и 4,000 фр. штрафу; влiопа Гертне, издательница № 14-го, осуждена на два мѣсяца тюрьмы и 2,000 фр., будто между двумя книжками журналы такая же разнина, какъ и между наказанiями подсудимыхъ. Въ газетѣ «Globe» прнведено доблчнтное замѣчанiе: Пришлось бы вѣннхъ вѣннхъ въ минуто паденiя польской монархiи, во Францiи было 1,179 протнвннхъ печатн. Правительство осудило писателей и редакторовъ на 3,141 годъ и во всемъ мѣсцѣхъ тюремнаго заключенiя, влiопа съ нихъ штрафу семь миллiоновъ сто десять тысячъ пятьсотъ франковъ и запретило 57 журналовъ. Какой-то будетъ итогъ имперiи? Показатѣль 18 журналовъ прѣсудитъ за подлинку Бодену въ Парижѣ и 12 въ провинцiяхъ. Выборъ въ Парижѣ неблагопрiятннхъ для правительства и влiопа ударъ системѣ официальныхъ кандидатуръ. Въ францiйскiй депутатъ Ларон-Жуберъ объявляе о своей преданности имперiи, но, въ то же время, протестовалъ противъ войны и растраты финансовъ, противъ официальныхъ кандидатуръ, ведущихъ страну къ революцiи. Проектъ бюджета на 1870 годъ уже раздѣлъ членамъ государственнаго сѣята. Тамъ значительныя бюджеты полицiи и люнсово министерства. Послѣднiй увеличь еще двумя миллiонами противъ 1869 года.

— Въ вѣннхъ, 14-го ноября, сдѣланы. Сильная паррiя рѣшилась выбрать правителѣмъ герцога Австрiйскаго, и не только демократы, но и иностраннiи государства поддерживаютъ эту кандидатуру, чтобы только кончить съ революцiею и съ бездѣлiемъ испанскаго временнаго правительства. Въ Мадридѣ происходила революцiонная манифестациа передъ королевскимъ дворцомъ

и, притом, не произошло безорудия. Ортенс, Касселарь и другие ораторы говорили рвчи, провозглашая республику. Один вскричал: дадим клятву, что никогда король не вступит в этот дворец. Назначена еще новая республиканская демонстрация и в ней приглашены депутаты республиканской всьех провинций. В Барселоне были монархическая демонстрация. Ихалди, пожелавший клятву, возмущен уничтожением владыки в Мадриде. Без революция этот вопрос не был бы ричином, несмотря на требования общественного мнйия, потому что владыка приносит большой доход духовенству, которое не заботится о народном здравьи. Нужно жить в Мадриде, чтобы понять, как вредна владыка в этом городе, даже во всьех городах Испании. Министр внутренних дель Саноста обнародовал декрет об организации национальной милиции. Чтобы поступить в нее, нужно быть испанцем, не моложе двадцати лть, и иметь постоянное мьстопребывание в какой-нибудь мьстности. Люди, с дурною репутациею, пьяницы, бродяги, не могут поступить в национальную милицию, которая не иначе может быть взята за оружие, как по приказанию алкада. Если правительство захочет, по какому-нибудь важному приговору, распусти часть милиции в каком-нибудь округе, то обязано сообщить о том кортесам.

Италия. — В то время, как в Испании сложили знамя, в Риме духовенство воздвигло его для двух молодых людей, замканных в движении Рима, во время нашествия гарибальдийцев, и ожидавших со времени ментанского сражения рьшения своей судьбы в римской тюрьме. Рука, обязанная судопроизволению, не остановилась перед дописанием смертного приговора и гильотина исполнила свое дьло. Когда римское правительство подняло восстание 1867 года, то из всьех осужденных оставило двух человек, обвиненных в покушении взорвать казарму Серватори. Эти два римлянина Монти и Тоньети осуждены были на смерть. Известно, как клеверальное лицемерье поступает в таких случаях. Папа не подписывает смертного приговора, но поздравляет процесс в суд и обмолвилась казнить, если она хочет простить приговоренного, то оставляет в себя бумаги и они потом сжигаются. Вся Италия интересовалась судьбою Монти и Тоньети. Общественное мнйие громко требовало, чтобы итальянское правительство вступилось за двух осужденных, но все хлопоты оказались тщетными. Эта неожиданная и безжалостная казнь произвела сильное возмущение в Италии. В парламенте выразили по этому случаю сильное негодование. Министр Менабреа объявил, что он сочувствует горестному негоднованию и примет свои меры. Последствия этой казни могут быть значительными, и вообще эта большая политическая ошибка папского правительства. По предложению членов палаты, составлено следующее заявление: Палата принимает участие в чувствительном недоумании, выражаемом министерством. Духовенство трудноело еще новую комбинацию, чтобы эта казнь была эффективна. Принц Гумберт съезжает молодое жено собрало вьхать в Неаполь и рьшился остановиться отдохнуть в Риме. Этим-то везло и хотьдо воспользоваться папское правительство, чтобы казнить Монти и Тоньети. Однако, это оскорбление, брошенное в лицо всей Италии, не удалос. Один из приближенных папы, не задаривший фаворитом и боясь последствий этого оскорбления дать знать королю о намерении папского правительства. Принц Гумберт тотчас измениль маршрут и поьхаль в Неаполь через Анжу и Фоджу, не заезжая в Рим. Вся европейская печать осуждает этот кровавый эпизод ментанского сражения; только клерикальные газеты находят эту казнь справедливою и радуются, что осужденные в течение года могли приговориться к смерти и расстреляны, так что папа послать их прямо в рай. Римляне надьялись до последней минуты, что осужденные будут помилованы, помня слова Пис: «Утечь другие государи уничтожают смертную казнь, а оставляю ее, чтобы пользоваться правом помилования». И эта казнь только раздражала народ, возбуждала политическую страсть, расшатала еще больше тронь св. Петра.

Испания. — Окончательный результат выборов в члены палаты общин дель слъдующия цифри: консерваторы получили 258 голосов, либералы 375. Такова была неожиданная. Министры

подали на отставку. Первым министром назначен Галдос. Дизраэли отказался принять звание пера, предложенное королевою, зато принял для своей жены титуль вивонтес Вивонсофильд.

«Daily News» выводит любопытное заключение о промьсах за Болен. «Безумие престълований пришло подивить на памятник Болены важность, которую подивило. Но самое это безумие опасно и касается не только Франции, но и всей Европы. Видно из всего, что вторая империя не может существовать вмьстъ съ свободою и должна опираться на материальную силу, то-есть, на армию. А французская армия, управляющая государственною политикою, это угроза миру в Европе».

образования, получаемаго в католических монастырях. В бельгийском монастыре Сент-Юлиане учится много дворян, которым монахи твердят, что есть средства имьте сообщения со святыми. Это средство называется в монастыре небесным телеграфом. Недавно монахи написали письмо къ св. Иосифу, и состави его торжественно, въ полной врьности, что дель дойдет до владыки святого; въ день св. Катерини монахи надумали послать дещену святой, чтобы она не забыла молодых ученич. Отвьтъ не заставил себя ждать. Через нъсколько минут вошла одна изъ пансионерок, вся в бльму и раздаа дьтамъ гостини и образа. Дети узнали

Землетрясение въ Мелитополении

Австрия. — Венгерское министерство отвьчало на запроси пещетского общества о поведении правительства въ румынских волнениях. Правительство объявило, что вооружения Румынии не согласны съ трактатами, но, не жедая нарушить хороших сношений съ этою страню, оно не мьшало провозить въ княжества оружие.

Германия. — Правители двух княжеств Рейс-утрадили у себя военный орден. Это замьчательно, потому что у нихъ нтъ воиска и что немоще рекрутчи этих княжеств вступать въ прутью армию. Стало быть, учреждение этихъ утрянскихъ напарно и свъико.

Бельгия. — Вотъ еще примьръ превосходного

да колъна и моллился св. Катеринъ, въ это время пансионерка сьиркала. Можно сказать, что монахи приготозились превоскохих матерей и зонь.

Америка. — Генерал Грантъ играет теперь первую роль. Онъ прибыль в Вашингтонъ, гдъ назначилъ официальные приемы. Его уже ожидала цьлая гурда писемъ и просьбъ и онъ приказаль все это сжечь. Грантъ говоритъ мало, но хорошо. Въ Иллиной, въ Бельвиле, гдъ онъ остановился, его узнали нъкоторые изъ его сослуживцевъ и явились поздравлять начальнаго, разумеется, въ военныхъ мундирахъ. Генераль принял ихъ сказать: «Милъ страно, господа, что вы надьли мундиры, которые

сидят три года назад. Свою вамъ снять ихъ вовсе, если хотите мира».

Землетрясение въ Перу.

Южная Америка еще не можетъ опомниться отъ страшнаго несчастія, постигнаго Перу. Это землетрясение можетъ сравниться только съ дислокаціями и съ разрушеніемъ Амбіокіа. Въ несколько минутъ въ Перу погибло десять городовъ, тридцать тысячъ жителей и цѣнышего на миліарды.

Селеніи, происходившія при этомъ, были ужасны. Первые подземные удары послышались 13-го августа въ пять часовъ пополудни и до 16-го числа

увеличивались разореніе. Перу не скоро поправится отъ такой катастрофы. Рисунокъ нашъ представляетъ потопленіе города Арика. Подробности мы сообщимъ въ статьѣ «Землетрясеніе въ Перу», въ 44 № нашей газеты.

Джемсъ Ротшильдъ.

Въ Парижѣ умеръ латвій и послѣдній въ синови Мелера Ротшильда, который изъ малаго капиталиста сдѣлался богатѣйшимъ банкиромъ въ Европѣ и завѣявалъ снывоуязъ дѣйствительною славою, не оставая вѣри отца, и Ротшильдъ завладѣлъ пятью главными столицами Европы: Лон-

донъ, Берлинъ, Вѣна, Парижъ, Лондонъ. Ротшильдъ имѣлъ раніе другіхъ и зная извлекать изъ всего свою пользу. Разныя правительства награждали имъ за услуги титулы бароновъ, кресты и ленты, назначали ихъ разными совѣтниками, но эти дѣли Паризля дорожили только деньгами, которая дали имъ истинное могущество. Лондонскому Ротшильдъ Натану приписали и плава, создавъ разсѣянныхъ евреевъ на берегу Йорданя, вытѣснивъ Иерусалимъ у турокъ и объявить себя царемъ, но во Пуден, но, вѣроятно, ему было угодно остаться банкиромъ въ Европѣ. У евреевъ религія и патриотизмъ стоятъ на первомъ планѣ, а на первомъ, прежде и выше всего — деньги.

Джемсъ Ротшильдъ съ братомъ Натаномъ жили на себя собрать военную контрибуцію съ Франціи и передать ее союзникамъ. Эта операція принесла имъ огромные барыши. Однако, несмотря на услуги, оказанныя Ротшильдомъ Людовику XVIII, баронессе Ротшильдъ отказался принимать при дворѣ и баронъ отменилъ ресторации тѣмъ, что не давалъ ей больше денегъ. За то, онъ предложилъ свои услуги имъской монархіи, пожертвовалъ 12,000 франковъ въ пользу равныхъ, что было болѣею Рядостью, потому что Джемсъ Ротшильдъ сдѣлался скупостью и аскетизмомъ, какъ его братья и сроднившіе. Впрочемъ, если про скупость Джемса Ротшильда рассказываютъ много анекдотовъ, то бывали случаи, когда онъ являлся щедрымъ и щедрому.

Семейство Лун-Филиппа некогда приняло баронессе Ротшильдъ при дворѣ, но сыновья короля часто навѣщали банкира, дѣла которого пошла еще лучше въ эту эпоху аскетизма и биржевыхъ спекуляцій. Ротшильдъ стоялъ выше всѣхъ артистовъ, певцовъ и художниковъ лѣтши имъ, чтобы получить заказъ или продать свое произведеніе. Имъльвоверъ обходился дерзко, презрительно со всѣми, даже съ принцами, которые дѣлали ему визиты. Сталось, что ему отъказали также дерзко, но чаще переносили все отъ золотого мѣшка. Ротшильдъ перенесъ насмѣшки и дерзости только отъ Генриха Гейне, который не позволялъ своему соотечественнику забавляться и пугать его своимъ остроуміемъ.

Ротшильдъ построилъ желѣзную дорогу въ Сен-Жерменъ и всю сѣверную линію, которая принесла ему огромные барыши, но когда ему предложили купить «Journal des Débats», онъ отказался, сказавъ, что можетъ купить всѣхъ журналистовъ, когда захочетъ. Дѣйствительно, когда онъ взялъ на себя заботы 1848 года, то успѣлъ ихъ продать, родилъ имъ акціи желѣзныхъ дорогъ. Вальдмаръ, создавшій тогда титъ барона Понсинага, похвальной на Ротшильда, получивъ нѣсколько акцій, тотчасъ продалъ ихъ и предпринялъ путешествіе на счетъ барона. Щедрость Ротшильда приносила ему больше барыши и вся нація, удачливая его примѣромъ, начала играть на биржѣ, гдѣ выигрываютъ только большіе капиталисты, играющие почти на выиграно, а маленькіе разоряются. Между тѣмъ, 1846 годъ былъ безхлѣбный и предсѣдатель годовщ. Ротшильдъ успѣвшъ закупить хлѣба въ Европѣ и Америкѣ и, продавъ выгодно часть его, раздавалъ бѣднымъ вспомоществованіе, продавалъ имъ хлѣбъ дешевле, но народъ не признавалъ благодѣянія банкира. Его угревали громко, что онъ скупаетъ испорченную муку и мѣшаетъ ее съ истинною, являясь грязнымъ нафети на всѣхъ Ротшильдовъ, общественому мнѣнію повсѣла противъ богачей и революціи 1848 года началъ тѣмъ, что чернъ разграбилъ и сожгла Соренскій замокъ, принадлежавшій Ротшильду. Предвидя, что побѣдъ будетъ сигналомъ для конфискаціи многочисленныхъ его помѣстій, онъ остался въ Парижѣ, признавъ республику и пожертвовалъ 50,000 фр. въ пользу равныхъ и работниковъ. Кровъ того, онъ потренировалъ для своего сына Альфонса знаніе французскаго языка, но, вѣроятно, долго не могъ усвоиться и жалеть, что республика ограбитъ его. Избраніе президентомъ Луи-Наполеона успокоило его. Онъ принималъ у себя будущаго императора и хотѣлъ даже помирить его съ генераломъ Шангарнье, но это ему не удалось. При переворотѣ 2-го декабря, Ротшильдъ былъ противникомъ Луи-Наполеона и полагалъ бы въ Мазасѣ, еслибъ не имѣлъ знанія австрійскаго воеводы. Пьеръ-Лаваль, онъ, однако, примиренъ съ императоромъ и продолжалъ обрабатывать выгодна дѣла. Онъ былъ дѣятелемъ, какъ въ ерен; всталъ рано, читалъ иногда письма, получаемыя имъ въ громаднѣмъ количествѣ, но отвѣчалъ рѣдко. На

Перитопленіе города Арика.

землетрясеніе не прерывалось. На землѣ явились трещины, отгудъ образовалъ вода, всѣ рѣки и ручьи выступили изъ береговъ и вода покончила разрушеніе. Море кипѣло, волны бросались во всѣ стороны и сорвали съ якорей всѣ корабли, которые были разбиты и брошены на берегъ съ такою силою, что раздавали удѣлѣвшія званія. Приливъ былъ быстрый и море двинулось далеко, смывая развалины, но вдругъ удалилось также быстро, оставя открытыми мѣста, гдѣ стояли большіе корабли. Потомъ волны бросались въ другую сторону, ударяли за собой корабли и обломки и бросали ихъ, какъ щепки. Пять разъ волны бросались на берегъ и снова уходили въ море и каждый разъ

дономъ, Парижемъ, Вѣною, Неаполемъ, Франкфуртомъ.

Джемсъ Ротшильдъ, родившійся въ Франкфуртѣ, поселился въ Парижѣ въ 1812 году и Австрія назначила его своимъ генеральнымъ консуломъ во Франціи. Ресторации нуждались въ деньгахъ, обратилась въ нему, чтобы достать двести милліоновъ франковъ, которые должна была заплатить за возвращеніе Бурбонной и миліарды для эмигрантовъ. Всѣ государи Европы дѣлали займы у Ротшильдовъ, которыхъ прозвали кредиторами королей и, несмотря на громадныя суммы, выходящія изъ ихъ кармановъ, они богатѣли и распоряжались всѣми биржами, пользуясь всѣми случаями, не прене-

бирж, онъ являлся въ особенныхъ случаяхъ, но понималъ ничего въ искусствахъ, но полагалъ картины, статуи, рѣдкости, и его охоты въ замкѣ Лаферьеръ славилась во всей Европѣ. Онъ былъ желанъ на своей племянницѣ, дочери Соломона Ротшильда вѣснаго и оставилъ трехъ синовей, двухъ которыхъ старшій будетъ продавать дѣла баньера.

Джемсъ Ротшильдъ имѣлъ множество европейскихскихъ орденовъ, такъ что иногда не могъ бы надѣсть ихъ всѣхъ мѣстамъ, гдѣ онъ бывалъ въ обществѣ, а снѣвекъ въ особенностяхъ и долго не сдѣлалъ изъ нихъ никакихъ благодарностей. Только по особеннымъ просьбамъ, онъ построилъ новую синагогу въ Парижѣ и устроилъ больницу для евреевъ, пожертвовавъ на это сумму, выигранную изъ одной наводки на биржѣ. Въ своемъ духовномъ, онъ не забылъ также обидѣ Парижа. Вообще имя Ротшильдовъ и ихъ богатства вошли въ разговоры и династия этихъ богатѣйшихъ переживетъ многія изъ царствующихъ династій.

Беррье.

Знаменитый французскій адвокат, депутатъ, членъ института Пьеръ Антуанъ Беррье, умеръ послѣ продолжительной болѣзни, предугавъ свою смерть и окончивъ всѣ распоряженія. Послѣднимъ его дѣломъ была подписана на мамонтникъ Бодена, которую онъ протестовалъ противъ второй империи.

Беррье родился въ Парижѣ въ 1790 году; его семейство было изъ Лотаринги гдѣ онъ имѣлъ немалое имя, которое перешло на французское. Его отецъ былъ тоже извѣстный ораторъ и пригласилъ сына къ знанию адвоката. Молодой Беррье хотѣлъ поступить въ духовное званіе и только изъ угрожденія роднымъ началъ изучать законы. Скоро, однако, онъ пристрастился къ званію адвоката и, женившись двадцати лѣтъ, началъ трудиться на ораторскомъ поприщѣ. Онъ сочувствовалъ всегда несчастнымъ и угнаннымъ, былъ радъ паденію Наполеона и возмущенъ Бурбоновъ, однако не одобрялъ ихъ дѣятели. Онъ записалъ маршала Нея и не могъ спасти его. За то Камбуръ былъ оправданъ, но самого Беррье обвинили въ замышлѣнн. противъ правительства; однако, Лудовикъ XVIII признавалъ его оправданъ и по его просьбѣ помиловалъ генерала Дебеля. Имя Беррье скоро сдѣлалось извѣстнымъ; его таланты были въ услугахъ всѣхъ несчастей и онъ съ одинаковымъ распріорѣннѣ замышлялъ Ламене, Шафариана, Огю Пивраро, Воле д'Аракансона, принца Луи-Наполеона. Безъ рѣши онъ былъ одиознымъ либерализмомъ и чуждостью и въ его долгой политической жизни, нельзя упернуть его ни однимъ пресудительнымъ поступкомъ.

Въ 1830 году департаментъ Верхней-Луары избралъ его своимъ депутатомъ и онъ дѣйствовалъ въ палатѣ также чуждо, его рѣчи произвели сильное впечатлѣніе. Ему предложили мѣсто помощника статс-секретаря, но онъ отъвѣчалъ:

— Это мое имя, но мало для меня.

Послѣ удаченъ былъ Франціи старшей ливни Бурбоновъ, Беррье не пожелалъ въ своихъ рѣчахъ, сказать, что грѣхъ династии надобно изгнать Франціи и присягнуть новому правительству, за что его часто упрекали. Онъ сдѣлался жаркимъ противникомъ всѣхъ министровъ, протестовалъ противъ изгнанія Бурбоновъ, но и противъ развода и брака духовенства. Въ то же время, онъ старался остановить восстаніе въ Вандеѣ и угрожалъ герцогино Беррійскому удаденію въ Франціи, но его не послушали. Онъ былъ арестованъ, какъ заговорщикъ, но судъ оправдалъ ливни.

Какъ политическій ораторъ, Беррье говорилъ противъ законовъ о ссудахъ, обезпечалъ преемственно финансовыя вопросы; восточный вопросъ представлялъ ему случай въ блестящихъ рѣчахъ. Онъ считался въ одно время ораторомъ революціи и легитимистовъ. Въ 1836 г. онъ посѣтилъ въ Герлицѣ старого короля Карла X, за что на него сильно нападены въ палатѣ, но онъ умѣлъ заставить молчать спонсръ противниковъ, замѣнившихъ уже нѣсколькимъ правительствамъ.

Въ 1848 году онъ былъ избранъ депутатомъ въ республиканское собраніе, гдѣ въ своихъ рѣчахъ, онъ по вопросамъ о финансахъ и администраціи. Онъ былъ членомъ монархической партіи, которая хотѣла призвать короля и ускорить восстановление имперіи. Беррье протестовалъ съ нѣкоторыми депутатами противъ замысловъ президента республи-

ки, подавъ голосъ за лишеніе Юнъ-Наполеона этого званія, но переворотъ былъ совершенъ и Беррье почти не вмѣшался съ тѣмъ поръ въ дѣла политики, но занялся адвокатурою и его имя дѣлало процессъ знаменитыми.

Можно думать, что, выигрывая столько дѣлъ, Беррье былъ очень богатъ, но онъ былъ такъ жоркоистенъ, что не жалелъ ничего и иногда нуждался такъ, что задолживая свое небольшое имѣніе Ожевиллѣ, Октавианъ почиталъ его таланты и вступилъ въ замокъ. Съ 1852 года онъ былъ старшиномъ адвокатовъ, въ 1854 году вступилъ въ французскую академию и отказался отъ званія, дѣлаемого главоу правительства. Беррье занималъ въ послѣднее время Цестуну Юде, Комон-Лафора, Монталамбера и, не смотря на свои преклонныя лѣта, доказалъ, что краснорѣчие его сохранило всю силу и жаръ молодости.

Кореспонденція «Иллюстрированной Газеты».

СЪ КАВКАЗА.

III.

Не дѣбазя съ версту до Алагиря начинается осенній аулъ, посреди котораго червовъ отдѣлѣе мохамеданскую часть аула отъ христіанскіи. Аулъ расположенъ по лѣвую сторону дороги, ведущей въ Алагиръ; по ту сторону первой части христіанскаго аула обгвабаетъ всю лѣвую сторону Алагиря. Но правую сторону дороги два кладбища отгораживаютъ: одно мохамеданское, другое христіанскіи; первая часть мохамеданской части аула, второе противъ христіанскіи.

При вѣздѣ въ Алагиръ, дома на первой улицѣ всѣ одинаковой архитектуры, двухъ и трех-оконныя и, только на площади, вправо отъ этой улицы, встрѣчаются разнообразіе въ построекахъ. Алагиръ—селеніе, называющееся прежде носеленіемъ; въ немъ живутъ бѣншіе крестьяне горнаго вѣдства, отъ того видно во всемъ однообразіе. Съ особобѣденіемъ прѣстѣять явилось разнообразіе не только въ дѣлахъ, особенно за мостомъ, но въ костюмѣ, образѣ жизни и прочемъ. Баба и дѣвца курятъ напирисъ и кушаютъ зюбѣтъ деньги.

За мостомъ, на площади, большая церковь византизской архитектуры, съ четырьмя вратами и четырьмя башнями. Кажется, въ каждой башнѣ есть часовъ, потому что безпрестанно звонятъ.

Въ селеніи, какъ водится, духанъ и непремѣнная принадлежность его—торгашья лавка. Есть два-три порядочные дома и одно казенное зданіе въ родѣ магазиннаго или чейкъзана. За селеніемъ, въ-дальнѣ отъ моста, видны нѣсколько домовльщъ, принадлежашщихъ мастеровымъ серебряннаго завода, котораго находится въ верстѣ отъ селенія. Зданіе завода похоже на форменный замокъ. Тутъ выработывается изъ руды свинець и серебро, впрочемъ, въ такомъ количествѣ, что едва ли окунаются издержки на содержаніе завода и рудничного. О заводѣ не разъ было писано въ газетѣ «Кавказъ»; сверхъ того, было дѣло ставля въ «Сѣверномъ Журналѣ»: «Современное состояніе алгирскаго серебряннаго завода» (свѣтъ «Юри. Журн.» 1861 г. № 1) и «Бурное писаніе серебряннаго мѣста руденія въ алгирскомъ обществѣ Осейнъ, способъ разработки его, добчы руды, ихъ обогащеніе и отношенія къ инымъ экономическимъ расточенъ. Кольчического» («Юри. Журн.» 1861 году № 10 и 11). Въ прошломъ году было объявленіе о передачѣ завода въ частныя руки.

За заводомъ идетъ шоссированная дорога, между деревьями и кустарниками, верстѣ на семь совершенно ровная; по лѣвую сторону изъ-за деревьевъ мелькаютъ и блещатъ Ардоны; кругомъ зеленая и роскошная растительность. Потомъ небольшой поймакъ, откуда Ардоны течетъ одинокъ руслоуль и гдѣ чувствуется снѣжный запахъ на разстояніи трехъ верстѣ. Говорятъ, подъ горой и подъ дорожною снѣровое озеро, чрезвычайно глубокое. Есть одинокъ въ горѣ, мимо которой я проѣзжалъ, въ родѣ грота, наполненнаго снѣрною водою, гдѣ не достаютъ два. Снѣрная вода видна мѣстами и на другой сторонѣ Ардона.

—Вотъ тутъ, въ снѣрною водѣ, купался самъ архимандритъ, когда я съ нимъ ѣздилъ, проговорила гдѣ-то въ разговорѣ.

И посмотришь, слышишь и видишь кипящую синюю полосу воды, выходящую изъ-подъ горы, чрезъ которую мы ѣхали. Тутъ Ардоны похожъ на Терекъ въ ущельѣ, такой же быстрый и сердитый; самое ущелье похоже на Дарьяльское.

Проѣхавъ версты четыре въ гору, начинаются постененный суикутъ, потомъ ровная дорога въ уровень съ Ардономъ и чувствительная перебива въ воздухѣ; тамъ была весна съ легкимъ вѣтеркомъ, здѣсь лѣто съ яркимъ солнцемъ; версты дѣтъ опять подымѣть и сади чувствуешь жаръ, спречи ходить, съ одной стороны дуетъ вѣтеръ, съ другой—жжетъ солнце. Надѣвъ я пальто; все обомало съ хорошо, но янос погнбло, и я верстѣ двадцать переѣхалъ съ этиаъ вѣтеромъ.

Надобно замѣтить, что въ Алагиря я поѣхалъ на простой телегѣ, съ колодезничками, на отличную дорогѣ, по которой разставлены были верстовые столбы на разстояніи 30-ти верстѣ; потомъ переѣхалъ чрезъ небольшой мостъ, устроенный дѣтъ небольшой пропастью. Отсюда дѣтъ дорога вправо на рудники, на разстояніи трехъ верстѣ, ущельемъ. Руда достается очень глубоко и галерея идетъ на нѣсколько верстѣ, мастеровые жалуютъ хорошо, одѣты опротно, дѣтъ ситно и, сравнительно, народъ довольно богатый. Одно можно замѣтить, что заводъ слѣшкомъ далеко находится отъ рудничного; можно бы его построили въ тридцати трехъ, а въ трехъ верстахъ.

Надѣвъ отъ мостика дорога идетъ въ урочищу съ. Никогда; здѣсь уже нѣтъ верстовыхъ столбовъ, дорога постенно возмываетъ. Не дѣбазя сама верстѣ до урочища—мостъ чрезъ Ардоны и потомъ уже по лѣвую сторону рѣки начинается переналъ. Подымѣть довольно высоко, а параллелью съ нимъ снѣрныя горы.

Урочище съ. Никогда получило названіе отъ того, что вѣтеръ вливалъ когда-то на горѣ и потомъ ссыпалъ. Не дѣбазя полперсти, стоить небольшой домикъ, въ которомъ въ то время жилъ офицеръ какой-то команды, приходившей на работѣ; офицера я не видѣлъ, но видѣлъ его эконому, смотрящую въ окно. Далѣе, на возвышенномъ мѣстѣ, что-то въ родѣ руды, который мѣстные обитатели называютъ ярвѣнство, гдѣ были воншей начальныи, инженеръ путей сообщенія. Въ рудѣ есть дома, въ которыхъ живутъ инженеры. Меня призванъ въ этотъ рудѣ въ другой компаніи, съ одинокъ въ рудѣ, въ этомъ рудѣ воншей инженеръ, въ которомъ я, которому жилъ холостой инженеръ; но мнѣ не дали тамъ пріюта, потому что ожидали какого-то своего старшаго, такъ что мнѣ пришлось только умерять въ лѣхордѣ и въ жару. Снабено, подержавъ какой-то солдатъ и просилъ покаявалъ винъ. Свѣзла меня къ нему и уложили на мягкую постель. Бѣгае я ничего не помнить въ продолженіи осьми часовъ. Когда я немного пріютилъ въ себя, то увидѣлъ въ другой компаніи, въ которомъ офицера съ дамой и дѣвкою и солдатъ, который прислалъ къ мнѣ съѣхавъ винъ. Обозначо, что я попалъ въ пропанітское вѣдство; солдатъ—вахтеръ, заѣмъшавшій пропанітскимъ магазинуемъ и славный его офицеру, котораго я увидѣлъ; дама—жена офицера, дѣвца—пѣхъ дога. По ихъ радужному пріему не трудно было догадаться, что это Русь и Русью нахаетъ. Они устроили мнѣ единственную комнату, а сами поехали въ свѣяхъ съ землянымъ поломъ. Какъ якъ огорчало, что я ничего не могъ въѣтъ. На этомъ пыльномъ пространствѣ, гдѣ пріютилъ меня, есть еще и другая дѣвца; баталаръ, въ которомъ помѣщался вахтеръ съ женой и дѣтми, озмална распоряженія отприващя, куда-его пошегтъ; женина, въ которой помѣщается человекъ дѣды, пропанітскихъ служителей, духанъ и вѣтъ, въ лѣ-су, домикъ, гдѣ живетъ священникъ. Этотъ священникъ ходилъ тогда въ лѣвую нѣдью по берегу Ардона, вздыхалъ, тосковалъ и ожидалъ сына, который отправился за машиной и не возвратился. Когда узнали, что мальчикъ сорвался съ утѣса въ Ардоны, отецъ надѣлся, что бурная рѣка хотѣла его вынести.

О вершней колоніи, т. е. снѣрныя, я ничего не могу сказать, потому что не ходилъ туда, встрѣтивъ такой радужный пріемъ явля. Чтѣбъ не заболѣть еще серьезнѣе, я отправился назадъ и не могъ видѣть всей дороги, которую разработываютъ для сообщенія съ Кутанскомъ. Та же, которую я видѣлъ, довольно хороша, но такъ, что въ многокъ мѣстахъ и тройка лошадей не можетъ проѣхать; расширять ее не представляютъ большого труда.

Исѣбамъ сторонамъ Ардона, на горкахъ, расположенъ осенітские аулы; дома ихъ мѣстами знаны. Сейчасъ можно видѣть, кто жагнотеетъ и не можетъ разнообразнаго общества, и кто блѣднѣ и живетъ въ разнородномъ обществѣ; у которыхъ са-

или дружатками: въ первомъ этажѣ живятъ хозяйки съ семьей, въ нижнемъ—домашнй скотъ; у другихъ одноклассныя сакли, въ которыхъ они живутъ вмѣстѣ съ буйволами и шешами (ослами). Овца въ саклахъ—просто отвертѣ бѣе рамъ и стекло, а въ другихъ только одна дверь. Вообще живутъ неуютно, грязно, бѣдно.

Въ станцію ардоусту прѣѣхалъ исправно; докторъ паразисма не было, такъ что я самъ съѣлъ съ расписки; за лихорадка отбыла и мѣся вѣсной аветити, такъ что я поужиналъ ставакою водою. Въ первый разъ случилось мнѣ исцѣлтъ лихорадку, которая не проситъ ниѣ. На другой день, послѣ обѣда, я опять пустился въ путь, но на дорогѣ меня безпрестанно тошнило, и я съ трудомъ поѣхалъ дѣѣ станціи и въ станціи Александровскую провѣлъ ночь на полу, въ жарѣ и бреду. Поутру отравился въ Нальчикъ, на почтовую. При вѣздѣ изъ станціи дорога поворачиваетъ нѣлѣво чрезъ мѣстн, построенный на довольно большой рѣкѣ Дзезарѣ. Тамъ также поворачиваетъ и телеграфная линія, идущая отъ Нальчика къ Кубанѣ до Ставрополя. Первая станція Чересская, гдѣ помещается и казачій постъ; прежде здѣсь было укрѣпленіе. Отъ станціи сѣверѣ въ рѣку Урванъ и Чересъ и потомъ въ дѣтею въ Чересъ, чрезвычайно быстро, глубина котораго, во нѣмкѣ мѣстахъ, болѣе двухъ аршинъ. Лучшая пора ѣзды съ августа до весны; въ другое время опасно и почти невозможно. Дорога по водѣ продолжается версты семь, до Урванскаго поста, отъ котораго идетъ степь, по обѣимъ сторонамъ которой расположены ямы большой Кабарды. Есть еще бродъ чрезъ рѣчку Нальчикъ, которая прокатывается и останавливаетъ путника въ половодье, во время тама сибѣютъ. За рѣчку, по обѣимъ сторонамъ дороги, построено нѣсколько домовъ, несомнѣно огороженныя и съ небольшими хозяйственными заведеніями; это нѣмчанская колонія. При вѣздѣ въ Нальчикъ, нѣлѣво направо кулеи провинскаго магазина. Въѣзжая въ ворота, въ встрѣчается что-то знакомое—это форштадтъ, а форштадтъ въ виду въѣзжаетъ въ Нальчикъ, и теперь не остается, если старая крѣпость и отпачтается чрезъ-нѣмѣю отъ новыя, то въ самомъ незамѣчательномъ; напротивъ, въ Шоттъ, писать одинъ колоколъ у дома батальоннаго командира и бѣгать часа на всю крѣпость, а въ Нальчикѣ четыре; у батальоннаго командира, у воинскаго начальника, знаменнаго командователя, въ лазаретѣ и еще гдѣ-то. Я думаю, что только въ Тифлисѣ такъ скоро лѣзтъ докъ, но также точно и въ Нальчикѣ, гдѣ въ дѣѣ видны выстроены довольно большой мезонинъ у каждаго двора. Нальчикъ и теперь не остается отъ нѣмчанскихъ рынковъ герцога. Такъ какъ земля, на которой они построены, кабардинская, а Кабарда когда-то была законодательнымъ мѣдъ для другихъ туземцевъ, то Нальчикъ не прочь бы и теперь играть такую роль въ отношеніи другихъ крѣпостей; но онъ далеко отсталъ отъ многихъ изъ нѣмк, какъ напримѣръ, отъ Грозной, Хасавюрта, Темир-хан-шуръ и др. Прежде въ Нальчикѣ было управленіе начальнаго пункта казавскаго округа, была штаб-квартира полка армянскаго, теперь управленіе начальнаго кабардинскаго округа, линейнаго батальона и полскаго казначейства, съ своею правою рукой—казармой, солдатомъ инвазійной роты, исполняющимъ полицейскія обязанности.

Мнѣ случайно пришлось быть въ одномъ домѣ и имѣть несчастье играть въ преферансъ по четвертой кофшѣ, или, какъ тамошняаи кабарды называютъ, по одной четверти. Хозяйка—полька, но ловкая, держала себя просто и незаносчиво; мнѣ было—русскій, какъ видно, добрый малый; тамъ была еще какой-то механическій офицеръ, азіатскій офицеръ, съ кресломъ, отставной офицеръ, любитель общественныхъ удовольствій, спектаклей, азартныхъ гуляній, фелервертъ и т. п., полная барыня, довольно красивая и, какъ видно, душа обшества, и еще какая-то крѣпостная барыня старуха казавскаго времени, съ бороздами на лицѣ. Все было ладно, чинно; но выдвухтъ кто-завотронуть вопросъ о національности; всѣхъ болѣе треснала бороздчатая барыня, которая была прѣдъкомъ въ Нальчикѣ. Въ послѣдствіи я узналъ, что она была въ этой барыни въ нашіа столаи вращалась, особенно кабардинки. Тутъ только упомянулъ Кабарды съ Россіей, кабардинка съ русскимъ. Перевѣкъ былъ на сторонѣ Кабарды.

Я еще не видѣлъ такой темной ночи, какъ та, въ которую я шолъ въ Нальчикъ изъ обшества, гдѣ ораторствовала бороздчатая барыня; есаибъ солдаты не проволакъ мѣня, то я не напобѣ бы квартиры.

— Что, служба, кажется, у васъ, въ крѣпости стоятъ фонарные столбы?

- Есть, вассерордіе.
- Ну и фонари есть?
- Есть и фонари.
- Что въ они не на столбахъ?
- А для смотра хранятся.
- Да разнѣ нѣмѣе не зажигаютъ?
- Нѣмакъ нѣтъ; во время прѣѣзда начальства зажигаютъ.

Слѣдующій день промолъ безъ паразисма лихорадки, за то я весь день ничего не ѣлъ, не пилъ и даже не курилъ. Потомъ я вѣхалъ въ Нальчикъ, благополучно проѣхалъ чрезъ воду и прѣѣхалъ въ Александровскую станцію.

Т. М.

Оригиналыны привязанности.

Многимъ изъ читателей вѣроятно, извѣстенъ романъ Гудина «Тифсскій волшебникъ». Въ числѣ дѣѣ происходящихъ дѣѣ есть одна старая астрія, нѣмчанка непреодолимо влюбленіе или, какъ она сама это называла, страсть «уражать мертвыхъ». Мы приводимъ здѣсь отрывокъ изъ него. «Съ нѣмкимъ участіемъ приступила она ко гробу (молодой женщины) и провела рукою по холодному лбу, потомъ положила на землю мѣшокъ, который спрятали нѣдѣ подъ ее салономъ, вынулъ изъ него множество свѣжихъ цвѣтовъ и положила ихъ покойницѣ на грудь, въ уши и вокругъ головы; взяла бану румялъ, обмыла туза покойницы ила и изурьмачила лицо покойницы такъ, что они казалась молодыи женщи. Схвативъ тамъ, она освѣтила свой трудъ. Она говорила съ покойницей, какъ со знакомымъ существомъ, съ участіемъ, искренно, съжалеала на ее земина страданія, отъ которыхъ она теперь избавлена, утѣшала ее и подала множество свѣжихъ надеждъ. Наконецъ она вышла, будто еще ее существо превратилось въ молчущу, позови и скрытую любовь. Она удалилась, какъ привидѣніе».

О подобномъ рѣдкомъ пристрастіи къ трунамъ упоминали въ нѣмкѣ нѣскѣе газетѣ. Въ докладѣ о недавно бывшей въ Вѣнѣ казни разбойника Рагга, говорится:

«Одинъ изъ самыхъ страшныхъ людей Вѣны со вчерашняго дня въ бѣдномъ безсоніи. Онъ немъ почти уже забылъ, потому что долгое время не представлялось ему случая показываться въ обшество, пока, наконецъ, третьяго дня казнъ Раггака снова не вызвала его въ обшество. Личность, о которой идетъ рѣчь, маленький, некрасивый, семидцѣти-лѣтний лѣтъ человекъ, который бредитъ только о приговоренныхъ къ смерти. Когда смертнй приговоръ утверждѣн и дѣнь казни назначенъ, онъ послѣдніе три дня баваетъ въ тюрьмѣ, сънастожно, приноситъ ему огромные вѣтви цвѣтовъ, передаетъ сигары и лакомства осужденному и всегда старается поговорить съ нимъ, что, однако, запрещается. Когда наступаетъ день казни, онъ съ четверть часовъ ждетъ у воротъ, пока покажется тележка, съ поминками палача, которыхъ онъ вслѣдствіе; онъ державалъ добровольно предложить себя въ поминки палачу Гофману, но ему, по старости его, отказали, о чьомъ онъ, говорятъ, плакалъ; впрочемъ, онъ былъ изъ числа тѣхъ, и камиль Гофманъ. Онъ разговаривалъ съ поминками палача, пока привели осужденнаго, и лишь только послѣдній сѣлъ въ тележку, какъ къ нему бѣло бросилъ большой букетъ цвѣтовъ— это его бросилъ молодой человекъ; во время шестнаи онъ старается, какъ въ возможности ближе къ преступнику Гофману, пока, наконецъ, протолкается въ шафротъ, смотритъ на казни и остается вчеромъ до того времени, какъ трупъ снимаютъ; онъ поминки съ окомъ и отбуждѣтъ нѣсколько поелотъ у покойника. Маленькій человекъ, доводѣдѣнъ, вѣ имѣетъ Карлъ Дорактъ, одерживающій маіи болѣе тридцати лѣтъ и носившй въ сорочковѣхъ и натисскіяхъ гондахъ провоняе стужу палача. Многие были увѣждены, что онъ родственникъ покойному Гофману. Даже жилище его свидѣтельствуетъ о странности характера его владѣтеля: воеруть по стенамъ дѣся, на которыхъ повѣшены платья и

другія вещи каменныхъ и на каждой вещи—блѣтнть съ именемъ ее хозяйка».

Рисунокъ Густава Доре.

Французскій живописецъ извѣстенъ не столько своими большими картинами, о которыхъ мало кто слыхалъ, сколько рисунками и иллюстраціями, которые извѣстны всѣмъ. Въ нихъ столько правды, простоты и, въ то же время, эффектной обстановки. Особенно его иллюстрированныя басни замѣчательны и съ первого взгляда даютъ понятіе о содержаніи разсказа.

Кто не знаетъ басни о мельникѣ, его сынѣ и ослѣ. Сначала отецъ слѣлъ на осла, а сынъ шолъ въозъ и прохаживе узорилъ его, что онъ самъ ѣдетъ верхомъ, тогда какъ мальчикъ усталъ и измучался. Мельникъ посадилъ сына и самъ попомъ шешкомъ, тогда встрѣтившійся женщины начали смѣяться, что молодой ѣдетъ, а старый идетъ и мельникъ остановился въ недоумѣніи и, плюнувъ, сказалъ:

«Кто слушаетъ всѣхъ языки рѣки, Провода я осла везаветъ себя на плечи».

Басня эта, написанная Лафонтеномъ, удачно переведена русскимъ баснописцемъ.

Улучшенный замокъ для чемодановъ.

Обыкновенно замокъ для мѣшковъ и чемодановъ не достигаеъ своей дѣли, потому что, вслѣдствіе гибкости стѣнокъ и гринки чемодана, можно вынуть вещь, не отирая и не ломая замка. Этого недостатка устраняетъ изобрѣтенный американцемъ Падомомъ замокъ, вошедшій теперь за границу во всеобщее употребленіе. Устройство замка основано на томъ, что на замкнпающемъ краѣ прѣѣтъ находится изогнутая полоса А, снабженная во всю длину небольшими шипчиками ВВ, на ровномъ расстоіи одинъ отъ другого расположенными. Шипчики эти, при замыканіи чемодана, входятъ въ отверстія бб другой полосы С, находящейся на краѣ самого чемодана. Подъ полосой С находится ящикъ, въ которомъ съ помощью змѣчатоу механизма двгается вѣдѣль и впередъ третиаго полюса Д съ отверстіями ЕЕ, деланными непосредственно подъ дугами бб другой полюса. Отверстія ЕЕ дѣланы въ одну сторону въ формѣ замочнаго отверстія. Когда заперта крышка чемодана, шипчики бб полюса А проходятъ къ черѣ отверстія бб полюса В, такъ и чрезъ отверстія ЕЕ полюса С. Вражда ключомъ въ замокъ, передвигаеъ движущуюся полюсу (на изображенномъ рисункѣ она двгается справа на лѣво), вслѣдствіе чего отверстія ЕЕ кривка обхватываетъ узкомъ своею частью шипчики полюса В, такъ что головки шипчиковъ зашпаляются за полюсу, вслѣдствіе чего кривка третиаго укрѣплена настолько по средству, въ то же обшество.

Пушка для китовой ловли.

(Гораксъ).

Это орудіе досталоно уже самке дуннаго результата и большая часть китолововъ пользуются уже ими въ Ньюкомъ-морѣ. Оно основано на томъ, что во время выстрѣла, другая рука дѣлетъ желаемое направленіе порола. Стволь заряда составляетъ 24 дюйма, а вѣсъ 160 фунтовъ. Правый стволь снабженъ двумя гарпунами и однимъ болѣею копейемъ. Ручка одного гарпуна изъ дерева, а другая изъ жѣлѣза. Головыи болѣею, впрочемъ желѣзныя въ 5 дюймовъ длины; въ переднюю гарпуи прирѣзаны канаты въ 20 саженъ длины и 2 1/2 дюйма. Но гораздо интереснѣе гарпуновъ болѣею копье въ 15 дюймовъ длины и 2 1/2 дюйма. Острее его въ 5 дюймовъ длины и 8 шпирини. Къ нему приприваиваетъ жестяной вѣнокъ, давшій три поворота во всю длину. Воспамятеніе же онъ черѣеъ 25 секундъ, по пребрѣяніи въ водѣ, провозвѣдъ зарывъ.

Расчѣтъ сдѣланъ на короткий стволъ и такіе же гарпуны, которыхъ выгода состоитъ въ томъ, что они не требуютъ значительной элѣвации и вѣрнѣе могутъ попадать.

Орудіе это находилось на парижской выставкѣ.

Скандинавская руническая надпись, найденная на обломкѣ древянаго кресла въ Исландіи.

Открытие новѣйшихъ руническихъ писемъ.

Еще до христіанскихъ временъ германскіе народы имѣли собственныя свои письмена, называемыя рунами, отчасти напоминавшія древнюю финиѣско-греческую азбуку, но представлявшія отъ нея столько измѣненій, что нельзя и думать объ одинаковомъ происхожденіи ихъ. Двадцать двѣ буквы германской азбуки увеличались въ англо-саксонскомъ діалектѣ до 30-ти, тогда какъ у первобытнхъ скандинавскихъ племенъ было только 16 буквъ, а именно f, u, th, o, r, k, h, v, i, a, s, t, b, l, m, у или омоничный звукъ r. Это первоначальное число доведено было въ десятомъ столѣтіи до 20 съ прибавкою e, g, p, v и отдѣльныхъ знаменъ для i, k, b, f, обозначавшихся разными точками. Въ томъ же періодѣ времени произошла, вѣроятно, и перестановка буквъ, соответственная латинской азбуцѣ. Руны черниломъ (слово руны происходитъ отъ Runnen, то-есть, говорить итхомолку) на корѣ дерева, на гладкихъ носкахъ, отчего и произошло нѣмецкое слово Buch (отъ бубоваго дерева) вмѣсто латинскаго Liber. Впрочемъ, руны писали также на камнѣ и на металѣ.

Нѣмцы руны всегда отличали отъ латинскихъ писемъ и пугачерскій епископъ Венандій Фортунатъ, жившій въ VI вѣкѣ, такъ хорошо познававшій съ нѣмецкими рунами, что требовалъ отъ своего отбѣтчика писемъ на этомъ языкѣ (Barbara faxine pingatit gupa tabellis). Однако, въ VIII вѣкѣ клоническая пестрость дошла до того, что совершенно вытѣснила знамя цдо-

полоничества и даже слово Risan или англосаксонское Writan замѣнили словомъ Scriban. Несмотря на это скандинавы до самыхъ среднихъ вѣковъ сохранили свои руны, выставляя ихъ на гробницахъ, надгробныхъ постахъ, колоколахъ и въ другихъ случаяхъ. Подобныя надписи на деревѣ, разубѣдетъ, не могли сохраниться и потому открытіе въ Исландіи въ 1843 году подобной надписи весьма интересовало ученой міръ; она была описана финномъ Мангусеномъ. Но любопытно, что въ сентябрѣ прошлаго года замѣчательное деревя-

A	††	— ar, годъ.
B	В	— biök, береза.
C	—	
D, Th	†	— thurs, исполнѣн.
E	†	
F	ƒ	— fē, скотъ, деньги.
G	Ƴ	
H	✱	— hagi, градъ.
I	i	— is, ледъ.
K	Ʒ	— kön, топоръ.
L	l	— lögr, море.
M	Y	— madr, мужчина.
N	††	— naud, оковы.
O	†††	— ós, устье.
P	В	
Q	—	
R	R	— reid, всадникъ.
S		— sol, солнце.
T	††	— tyr, богъ Торъ.
U	п	— úr, быкъ, зуборъ.
V, W	ƒ	
X	—	
Y	^	— ug, лукъ для стрѣльбы.
Z	—	

Руническая азбука.

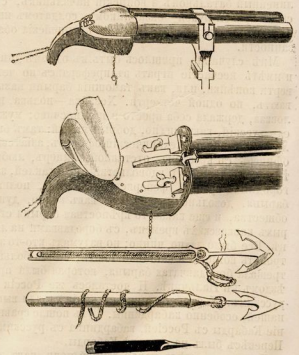

Рисунокъ Густава Доре.

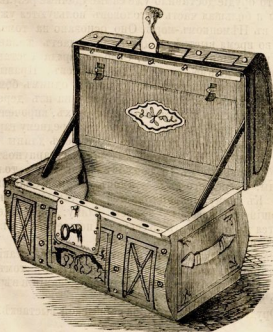
ное кресло, отданное въ починку, открыло на внутренней сторѣ новую руническую надпись. Рисунокъ нашъ показываетъ ее въ настоящей величинѣ, и профессоръ Георгъ Стефенсъ узналъ въ ней скандинавскую руническую азбуку, въ порядкѣ латинскомъ. На первой строчкѣ буквы идутъ отъ A до K, на второй отъ L до Z. Третья строчка указываетъ на измѣненныя знаки отъ A до D. Внизу и на боку видны слѣды другихъ буквъ P, Q, и такъ далѣе.

Простое ли это было каллиграфическое занятіе или тайное симпатическое средство, чтобъ доставить этому креслу особенное покровительство неба? Последнее очень вѣроятно, потому что, по древнимъ сагамъ, всѣ оружія выдѣлывались подъ покровительствомъ волшебныхъ силъ.

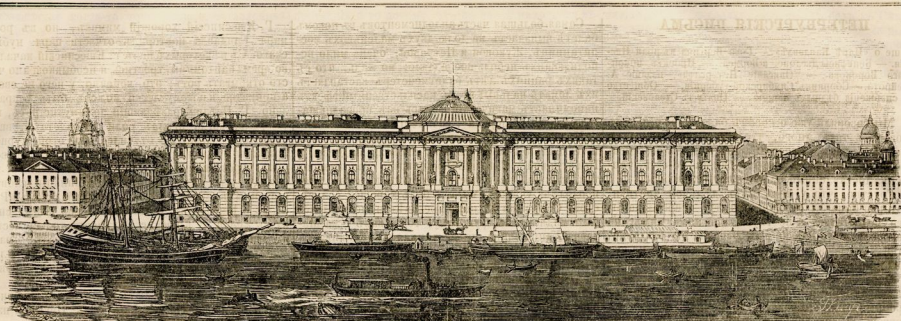
О приложенныхъ нами отдѣльныхъ руническихъ буквахъ надобно замѣтить, что F, P, G и V обыкновенно пунктировались и что новѣйшая руническая азбука не имѣла буквъ S. 16 первоначальныхъ буквъ были сначала простою графическою передачею самыхъ предметовъ, а не тождественны знаками. Даже новѣйшая поэзія скандинавъ была больше символическою итмункомъ и страстно писать таинственныя письмена, а не тѣмъ, что въ древности называлось этими именами. Вальгельмъ Гримъ, въ книгѣ своей «О германскихъ рунахъ», написанной еще въ 1821 году, и Лихтенкроне и Мюлендорфъ въ «Allgemeine Monatschrift» 1852 г., лучше другихъ филологовъ изложили и объяснили руническую азбуку. Приводимъ ее для любознательныхъ.

Пунка для китовой ловли.

Улучшенный замѣкъ въ чемоданахъ.

ГЕРКУЛЕСЬ.

(изъ воспоминаній прусскаго офицера).

Во время восьмидневнаго пребыванія въ Лангезальцѣ, ганноверскій король жилъ въ домѣ стрѣльцова общества Мюльгаузенскихъ воротъ. Между этимъ домомъ и городскою стѣною существовалъ небольшая вышина. Это было прежде ершоватой ровъ; теперь онъ засыпанъ и здѣсь производили по утрамъ ученье солдатъ, а вечеромъ горожане гуляли подъ тѣнью липъ.

Хотя въ июль 1866 года было вездѣ тепло и зелено, но этотъ представлялъ очень жалкій видъ. Всѣ липы вѣтви были обрублены; даже самыя низы пострадали, а дернъ вокругъ былъ весь смитъ и пожелтѣлъ. Тутъ гулялъ теперь гордые наблюдатели при Лангезальцѣ и обходились съ горожанъ безъ церемоній. По канитуляціи 20-го іюня побѣжденные всеобщимъ были слатъ всѣхъ своихъ лошадей и вѣе оружіе безъ всякихъ военныхъ почестей. Разумеется, весь городъ былъ отъ этого не въ духѣ, а особенно ганноверскіе кавалеристы.

Передъ бывшею главною квартирою короля происходила удивительная сцена орудія и лошадей, и въ любознательности обходить эти ряды до прибытія прусскихъ комиссаровъ. Одна изъ лошадей, приготовленныхъ къ слатъ, показавшая мнѣ знакомомъ. Наканунъ сраженія привиртовалъ я въ одномъ доми, къ видѣть это прекрасное животное, обратившее тогда на себя мое вниманіе. Хозяинъ лошади узналъ меня.

— Вы никакъ стояли у насъ на квартирѣ, сказали онъ, протянувъ мнѣ руку.

— И восхищаясь твоею лошадейю, отвѣчалъ я. — Да, бѣдный мой Геркулесъ протрѣлѣвъ въ заднюю ногу и двое сутокъ уже не ѣлъ. Прусскіе не дають фуражу. Видите, какъ онъ грызетъ кору этой липы.

— Такъ тогда, я принесу ему хлѣба и ведру воды, сказалъ я и сбѣжалъ въ ближайшій трактиръ.

Ганноверскій кавалеристъ былъ до слезъ пронуть мною поступкомъ. Онъ радостно сталъ кормить своего Геркулеса и разговаривалъ съ нимъ, какъ съ товарищемъ, понимающимъ его.

— Ты, кажется, очень любишь свою лошадей? спросилъ я.

— Еще бы! отвѣчалъ онъ. — Кавалеристъ съ лошадейю всегда одно существо, а я такъ много занимался воспитаніемъ своего Геркулеса, что сдѣлалъ изъ него самое разумное существо. Не хотишь ли видѣть все его понаглостью? Эй, Геркулесъ! Дай ногу.

Лошадей подошелъ ему правую ногу.

— Понадай меня.

Геркулесъ протянулъ свою губу.

— Поклонись господину, который принесъ тебѣ кормъ.

Лошадей согнула переднія колѣна и опустила голову.

— Какъ ты разговариваешь?

Геркулесъ заржалъ.

— Любишь ли ты меня?

Геркулесъ кивнулъ головою и, положивъ ее на плечо своего хозяина, ласково потрясъ около него шею.

— Какъ ты дѣлалъ противъ непріятеля?

Лошадей заржала, впрочемъ на шиб, осаламъ зуби и начала бить задними и передними ногами.

— А какой ковецъ ожидаетъ всадника и лошадей его?

Геркулесъ распухнулъ, какъ убитый.

Въ эту минуту забилъ барабаны на площаді; приближались прусскіе комиссары, надобно было разойтись. Кавалеристъ покраснѣлъ и поблѣднѣлъ, онъ едва держался на ногахъ.

— Съ тобою дурно! вскричалъ я: — вѣрно твоя рана безпокоитъ тебя (у него рука была перерезана).

— Эхъ, что рука! Но лошадей, по мой Геркулесъ! Отдай его, разстаться съ нимъ. онъ горю запылалъ.

— Товарищъ! сказалъ я ему. — Это условіе канитуляціи и его нельзя не выполнить. Надобно покориться.

Кавалеристъ продолжалъ рыдать и обнимать свою лошадей. Сцена слези и разставанія была самая трогательная. Хромой, раненый Геркулесъ какъ бы понималъ свое положеніе и все обмывалъ, когда его увидѣли.

Я взялъ въ себя кавалериста, видя, что онъ боленъ. У него открылась горячка; за нѣсколько ходили, но едва молодости поблѣднѣлъ боленъ.

Всюду прусскіе комиссары стали съ аудіенца проводить собранныхъ лошадей, негодныхъ для фронта. Я явился на торгъ и съ удовольствіемъ увидѣлъ, что Геркулесъ въ числѣ забракованныхъ. Онъ была три таланта: я далъ четыре и мнѣ со смѣхомъ уступили лошадей.

Дѣйствительно, деньги казались броненными: конь такъ отощалъ и похуздѣлъ, что едва передвигалъ ноги. Я его назвалъ по имени, и онъ, наостривъ уши, посмотрѣлъ на меня внимательно, но, ощутивъ голову, равнодушно помылъ за мною.

Отвелъ ему особое стойло, я вездѣ очистилъ его рану и задалъ ему сылаго корму. Онъ поохалъ не стать ѣсть, а нашлся только воды.

— Неужели тоска по хозяинѣ такъ повредила

его? подумалъ я, и вездѣ одному конюху надѣтъ мундиръ большого кавалериста. Когда въ этомъ нарядѣ конюхъ принесъ Геркулесу пищу, тотъ внимательно посмотрѣлъ на него, облизалъ платце, ласково заржалъ и съѣлъ пригорную овса. Хитрость удалась и лошадей начала поправляться.

Хозяинъ ея тоже видимо выздоравливалъ.

— Ты хорошій знатокъ въ лошадей, сказалъ я ему однажды: — я купилъ новую лошадей и попрошу тебя осмотрѣть ее.

— Да въ насъ я готовъ все сдѣлать, отвѣчалъ онъ: — но, признаюсь, видѣть всякой лошадей сильно дѣйствуетъ на мои нервы.

На другое утро онъ надѣлъ мундиръ и явился ко мнѣ. Я повелъ его въ конюшню.

— Моя новая лошадей, сказалъ я ему: — немного похода на твоего бывшаго Геркулеса: той же масти и того же рана въ заднюю ногу.

Кавалеристъ остановился и пристально посмотрѣлъ на меня: онъ начиналъ догадываться. Вѣдомъ поблѣднѣлъ онъ къ конюшню: одного взгляда было достаточно, чтобы убѣдиться во всемъ.

— Геркулесъ! Геркулесъ мой! Ты живъ еще! вскричалъ онъ, и лошадей радостно заржала. Потрашеніе слишкомъ подблѣднѣло на хозяина и онъ почти безъ чувствъ уналь въ ноги Геркулеса, который тоже отворилъ свою привязь и, сложивъ въ лежанку, радостно лизалъ его.

— Ну, вотъ вы опять соединились, сказалъ я: — и какъ делово! За четыре таланта. Теперь можете разсказывать другъ другу свои ощущенія.

Онъ бросился ко мнѣ и насильно паловалъ мои руки. Съ этой минуты, онъ не хотѣлъ уже почитать въ домъ на своей протани, а спать въ стойлѣ Геркулеса, повторяя съ нѣмъ преліе уроки.

У него былъ отецъ, фермеръ. Тотъ явился по писму сына и привезъ съ собою его младшаго брата. Это была добрая и прекрасная семья. Они увезли съ собою кавалериста съ Геркулесомъ.

Сцена прощанія была трогательная и забавная.

— Благодаряри, Геркулесъ, благодарителя нашего за то, что онъ насъ соединилъ, сказалъ кавалеристъ.

Лошадей стала на колѣни и лизала мои руки.

— Благодаряри и всѣмъ, ходившимъ за тобою.

Геркулесъ вездѣ въ зѣби протянутой ему горшину съ разными подарками для конюховъ и подалъ мнѣ ее.

— Теперь простись со всѣми и расслаивайся.

И лошадей опять стала на колѣни и каждому изъ присутствующихъ сдѣлала по поцелую.

— Теперь домой, на покой!

И она заржала, сдѣлавъ нѣсколько радостныхъ скачковъ.

Ее привязали къ телегѣ: всѣ усьились и, простясь со мною, уѣхали.

До вѣкъ поръ я никогда не выдамъ подобной понаглости у животнаго.

Адмиралъ Топете.

распорядительностью и, послѣ смерти начальника флота, принял на себя всю ответственность и сохранилъ испанскій флотъ. Онъ имѣлъ сношенія съ генералами, изгнанными на Канарскіе-острова и, вмѣстѣ съ ними, рисковать головою, возбудилъ въ Испаніи революцію, окончившуюся изгнаніемъ Вурбонновъ. Карьера адмирала Тонете еще не кончилась и его имя будетъ еще вспоминаться въ Испаніи, когда найдутся люди энергичные, твердые и благодарные.

Сраженіе при Алькооль.

Сраженіе при Алькооль рѣшило судьбу Испаніи и бурбонской династіи. До него, королева Изабелла еще могла надѣяться, что революція не распространится по всей Испаніи, что преданній ей Новалячесъ разобьетъ инсурректоровъ и проведетъ ее въ Мадридъ, гдѣ она строго накажетъ зачинщиковъ восстания и будетъ продолжать царствовать; эти мечты не сбылись. Правда, что Новалячесъ остался до конца вѣрныю своею государыней и присягъ, но солдаты были недовольны, многіе перешли на сторону инсурректоровъ, остальные дрались храбро, но безъ увѣренности въ успѣхъ.

Представляемъ видъ мѣстности сраженія, спятивъ съ высоты, командовавшихъ долиною Гуадалквивира. Въ глубинѣ видны два моста, изъ которыхъ одинъ ведетъ на большую дорогу, а по другому проходитъ желѣзная дорога изъ Севильи въ Бордоу. Направо были батареи Новалячеса, а на-право Серрано, главная квартира котораго замѣтна по флагу, развѣвающимому на небольшомъ домѣ. Сраженіе происходило на первомъ планѣ и айсерами начинаютъ орудовать вверхъ надъ рождествами. У маршала Серрано было 10,000 солдатъ и 40 пушекъ, и онъ хотѣлъ съ этими силами остановить армію маршала Новалячеса и не допустить ее до Мадрида. Они сошлись при Алькооль, и Серрано видѣлся перешъ сраженіемъ съ своимъ противникомъ, упрямивъ его не проливать испанскую кровь и перейти на сторону революціи, но тотъ не согласился. Вскричавъ: да здравствуетъ королева! онъ приказалъ начать канонаду и двинулъ войска къ мосту, но Серрано отбѣжалъ къ мосту, и рождества, потерявъ много людей, принуждены были отступить. Новалячесъ, раненный опа-

Альпача.

сно, не могъ командовать, и избѣгнулъ о его смерти прекратило сраженіе. Инсурректоры потеряли 130 убитыми и 170 ранеными; рождества остались 1,500 человекъ.

Раненный Новалячесъ перенесенъ былъ въ небольшое селеніе, гдѣ ему подали медицинскую помощь и Серрано навѣстилъ побѣжденного. Жители Мадрида, узнавъ объ этой побѣдѣ, пристали къ революціи и приготовили побѣдителямъ торжественный приемъ.

Альпача.

Такъ называется родъ овецъ, водившейся въ Перу и имѣющей всѣ достоинства тибетскихъ козъ. Альпача живетъ, болѣею частью, на вершинахъ горъ; шерсть ея гладкая, мягкая, блестящая, мясо вкусное, молоко сладкое, приятное, и сама даять его очень много. Это полезное животное становится очень скоро ручнымъ, привязывается къ человеку, дѣлается домашнимъ. Альпача обозначаетъ челоуку такія же услуги, какъ лошади, потому что очень сильна и можетъ перевозить тяжести только если грузъ единкомъ тяжело, и альпача не надеется его стащить, то ни ласка, ни побои не

заставятъ ее двинуться съ мѣста; но какъ только убавятъ грузъ, она весело поднимаетъ его и идетъ ровнымъ и мягкимъ шагомъ. Альпача никогда не ходитъ впередъ и это вовсе не въ лѣтъ, а оттого, что, родясь въ горахъ, привыкла къ осторожной походкѣ. За то этотъ недостатокъ вознаграждается другими хорошими качествами: она терпелива, кротка, лова, переноситъ непогоду, шприхотлива въ шнѣ, зимою сама вырываетъ изъ-подъ шнѣи коренья и пшеницы ими, и не подвержена ни одному изъ болѣзней.

Европейцы не могли бы замѣтить этого полезнаго животного и испанцы первые перенесли альпачу въ Андалузію, надеясь, что она тамъ расплодится. Но жаркій климатъ Андалузіи оказался вреднымъ для животнаго, легко переносаго стужу. Во Франціи же, въ Бельгіи и Англии омыты были удачею и альпача доставила уже много выгодъ тѣмъ, которые разводять ее. Изъ шерсти этой перуанской овы дѣлаются шерстяныя матеріи, вошедши въ большую моду по своему блеску и мягкости. Общества альпачаводовъ стараются о введеніи этого животнаго во всѣ страны Европы, потому что польза его несомнѣнна. Оно даетъ шерсть, какъ овецъ, мясо его питательно и вкусно, и, кромя того, альпача можетъ быть употреблена, какъ вьючное животное.

Бегемотъ.

Бегемотъ называется также гиеномотомъ, то есть, рѣчковъ лошадыю, также нѣдѣськимъ конемъ, потому что часто вступается въ воду. Нѣдѣ. Это чудовище водится также въ средней Африкѣ, сила его чрезвычайная и охота за нимъ очень опасна, по туземцы, вѣстакъ, охотятся за нимъ, потому что очень любятъ его мясо. Когда бегемотъ придетъ въ ярость, онъ бросается на своихъ противниковъ, разрыгаетъ ихъ на части, а если они спасаются въ лодкѣ, онъ шираетъ, опрокидываетъ лодку съ людьми и въ водѣ терзаетъ всѣхъ. Охотники стараются застать его спящимъ и волать его длиннымъ копьемъ, привязаннымъ къ веревкѣ. Бегемотъ пропихиваетъ отъ боли и бросается въ воду, охотники събѣгаютъ за нимъ, срываютъ изъ тростника, и когда раненый въѣръ терзаетъ силъ, они подбиваютъ къ нему на лодкѣ и проламыва-

Сраженіе при Алькооль.

вть его толстую кожу несколькими полами. Бегемот рычит и старается подняться под лодку, чтобы опрокинуть ее, охотники не допускают его до этого, но сила зверья так огромна, что часто он успевает перед смертью сломать одного или двух человек.

Кожа бегемота не покрыта шерстью, как кожа слона, таира, носорога, за то она толще, чѣмъ у этихъ животныхъ, и потому ее трудно проколоть. Вышина его доходитъ до семнадцати футовъ, толщина въ округлости падаетъ футомъ. Кости не велики, но бивни, крѣпки и драгоцѣнны, какъ слоновья кость.

Несмотря на громадную силу, животное это смиренно и не дѣлаетъ никому вреда, если его не раздражатъ. Въ шаржакомъ ботаническомъ саду гиппопотамъ живетъ очень смиренно, потѣшая зѣнакъ своими нелепыми движеніями на сушѣ и быстрѣй плаваніемъ. Онъ даже принесъ двухъ дѣтенышей, только одного самка заданна неосторожно, а другого у ней взяли и онъ скоро обоглѣлъ.

Бегемотъ.

проходить по улицѣ Сан-Иеронимо мимо конгреса и дворца Медина-Чели. Направо видѣны монументальный фонтанъ Нептуна въ алеехъ Прадо, въ глубинѣ колодада задрядкова музея, наполненнаго образцами произведеній.

Роскошь прошлаго столѣтія.

Когда герцогу Вильяръ возвратился изъ Испаніи въ 1736 году, то удивилъ дворъ своими разсказами о странномъ обчачахъ испанскаго двора. Король и королева испанскіе обѣдали всегда вмѣстѣ и имъ служили придворныя дамы, стоя на коленяхъ. Испанскіе вельможи были въ то время гораздо богаче французскихъ и жили роскошнѣе. У герцога Медина Чели было шесть тысячъ сагъ. Правда, если соединить всѣ погѣбѣ герцога, то они будутъ больше Пиемота. Герцогиня д'Оссуня имѣла сама громадное состояніе и ея сынъ, маленкій горбатый человѣчекъ, давалъ ей пятсотъ тысячъ ливровъ въ годъ. Герцогу Вильяръ отпарился съ визитомъ къ герцогу д'Оссуня и когда выходилъ изъ карети, его встрѣили двѣнадцать лакеевъ въ золотыхъ ширлахъ и довели до лѣстницы. Двѣнадцать гайдуковъ проводили его по переней, двѣнадцать пажей до первой залы, двѣнадцать дворянъ привели въ комнату, гдѣ находились

фрейлины герцогини. Одна изъ нихъ повела герцога въ комнату почетныхъ дамъ, которыя, наконецъ, представили его своей госпожѣ и когда онъ сѣлъ на кресло, дамы сѣли на полъ. Во время герцогини не было даже таурета для этихъ графинь и княгинь.

Однажды французскій посланникъ Вогрено послалъ герцогинѣ д'Оссуня перигорскихъ профессора. За это, она прислала ему аменьсинговъ въ пятнадцать вельможьннхъ италіискнхъ лажакъ. Посланникъ не хотѣлъ оставаться въ долгу и подарилъ ей бриллантовое перинцо. Черезъ нѣсколько дней посланникъ былъ пригласенъ къ королю и, выйдя на крыльцо, увидѣлъ вѣсто своего экипажа четырехъ конюховъ герцогини, державшихъ шесть прекрасныхъ муловъ въ золотой и серебряной сбруѣ. Этотъ подарокъ стоилъ сто тысячъ ливровъ и герцогиня просила посланника принять его. Думала ли тогда Испанія, что черезъ двѣсти лѣтъ брилланты королевы будутъ проданыся публично и ихъ купить лифанты Булонскаго-лѣса, которыя одѣтъ мотуъ заплатами чистыми деньгами.

Въ это же время, король Лудовикъ XV, желая подарить своей фавориткѣ 1-ѣй Малъе значительную драгоцѣнность, обратился къ одному турецкому вельмиру и тотъ предложилъ превосходный алмазъ, проса за него не деньги, а латы султана Селимана, присланнаго Лудовику XIV для каруселей. Эти латы едва нашли на чердагѣ, въ пыли, и король былъ радъ, что получилъ камень такъ дешево, тогда какъ вельмиръ овладѣлъ драгоцѣнными латами, которыхъ недостаетъ во французскомъ музеѣ.

Дѣтены и не въ болѣе жары, дворъ Лудовика XV употреблялъ 1.300 фунтовъ лду въ день; королевѣ шло восемьсотъ фунтовъ; генерал-контролеръ и четыремъ статъ-секретаремъ тридцать фунтовъ лду въ день; на каждаго придворнаго по двадцати фунтовъ.

Садовникъ въ Марли получалъ двадцать тысячъ ливровъ жалованья въ годъ, версальскій садовникъ двадцать пять тысячъ. Привратникъ двора Фонтенло получалъ шесть тысячъ ливровъ и когда король былъ въ замкѣ, то пользовался обѣдомъ и виномъ.

Входъ въ Мадридъ побѣдителей при Альколей.

Послѣ сраженія при Альколей, Серрано первый вступилъ въ Мадридъ и былъ принятъ радостно, потомъ Прима встрѣили съ восторгомъ и, наконецъ, побѣдоносныя войска инсургентовъ, разбившія послѣднихъ защитниковъ королевы, вступили въ столицу, при громкихъ крикахъ жителей. Такъ бываетъ всегда въ началѣ революцій. Народъ живетъ на улицахъ, бросаетъ работы и только пронокаетъ и встрѣчаетъ криками разныя процесіи. Еслибъ Примъ не оставилъ этихъ опаній и не отослалъ кривуюхъ работать, по улицамъ Мадрида невозможно было бы пройти и теперѣ.

При встрѣбѣ войскъ, толпы были страшныя, женщины кричали, что ихъ задушили, дѣти плакали, но на это никто не обращалъ вниманія; всѣ хотѣли видѣть солдатъ, которые уже нѣсколько дней стояли передъ городомъ, отдыхая послѣ побѣды.

Рисунокъ изображаетъ минуту, когда войска

Входъ въ Мадридъ побѣдителей при Альколей.

ГАЗЕТА „НОВОЕ ВРЕМЯ“

ЛЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

будет издаваться въ 1869 году то же редакціею, въ томъ же составѣ и направленіи, какъ въ 1868 г.

Изданіе насъ, съ самаго появленія своего предъ публикою, обратило на себя вниманіе газетъ протівоположнаго намъ направленія. Въобщемъ, затѣвъ, основанная полемика послужила доказательствомъ, что «Новое Время» въ короткое время завоевало себѣ довольно замѣтное мѣсто въ ряду другихъ органовъ нашей журналистики. Съ другой стороны, редакція «Новаго Времени» удостоиваясь въ первомъ же году своего существованія участіе со стороны избрѣнной части общества, имѣла честь своею обязанностью и вѣрному исполненію мѣтъ по избранному ея пути и, притомъ, употребивъ завѣщаніе отъ насъ усилія, чтобы изданіе свое обрѣдши въ самомъ непродолжительномъ времени въ общедѣльное.

ПОДПИСНА ЦѢНА:

- На годъ: въ Петербургѣ, безъ доставки 10 р.
- Съ доставкою, а равно съ переселкою по всѣмъ городамъ Россіи 12 »
- На полгода: въ Петербургѣ, безъ доставки 6 »
- Съ доставкою и переселкою по всѣмъ городамъ 7 »
- На четверть года: съ доставкою и переселкою 4 »
- На одинъ мѣсяцъ: безъ доставки и переселки 1 »

Подписка принимается въ главной нашей редакціи, въ Петербургѣ, между Англичскимъ и Чернышевскимъ мостами въ № 4, а также въ газетной редакціи петербургскаго почтамта и въ книжныхъ магазинахъ Волыа, Колячковаго и Баунова. Въ Москвѣ: въ газетной экспедиціи и въ книжныхъ магазинахъ Волыа и Соловьева.

Согласно распоряженію почтоваго департамента, подписка на газету «Новое Время» можетъ быть принята въ случаи невозможности совершить платежъ. Притомъ, отъ усмотрѣнія г. почтмачева зависить обращаться непосредственно въ редакцію, или же подниматься въ мѣстныхъ конторахъ. Въ первомъ случаѣ, за совершеніемъ платежа отпосылается рублики, а въ послѣднемъ — почтовые ящики. Редація въкориснѣе проситъ г. подписчиковъ, адресующихъ свои требованія прямо въ редакцію, объяснить, желаютъ ли они получать газету въ на главнозъ заключенныхъ кувертахъ или же безъ оныхъ, по различнымъ бланкамъ, которые будутъ вручены каждому подписчику вмѣстѣ съ первымъ №. согласно сообразнымъ обстоятельствамъ.

Изгороднее адресуютъ такъ: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію газеты «Новое Время», адресъ которой всегда вѣздется попутку.

ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Изданіе В. ГОЛЪДШИМТА.

При бѣдности нашей литературы популярно-медицинскими сочиненіями, мы предприняли изданіе «ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ», въ которомъ стараясь просто и удобопонятно дать объясненіе самымъ важнымъ жизненнымъ явленіямъ человѣческаго организма въ его здоровомъ и болѣзномъ состояніи. Медицина вообще состоитъ изъ слѣдующихъ 9-ти частей:

- 1) Соч. д-ра Аммонъ: «Гигіена бременности и уходъ за новорожденнымъ». Пер. съ нѣмецкаго 14-го изданія. Цѣна 1 р. 50 к.
- 2) Дунанъ и тѣло ребенка въ различныя поры его развитія. Руководство въ леченію и нравственно воспитаніи дѣтей. Цѣна 1 р. 50 к.
- 3) «Диетика преклоннаго возраста». Искусство сохранять силы и здоровье въ преклонныхъ лѣтахъ. Цѣна 30 к.
- 4) «Уходъ за кожей и волосами». Искусство сохранять красоту и здоровье этихъ органовъ. Цѣна 30 к.
- 5) «О вліяній жѣнщины, явленія, климакса и помы на здоровье чоловіка». Цѣна 25 к.
- 6) «О вліяній одежды, лиши и напиться на здоровье чоловіка». Цѣна 1 р.
- 7) «О содержаніи и сохраненіи зубовъ». Сов. В. Филіпповъ. Цѣна 25 к.
- 8) «Домашняя и рабочая гимнастика для лицъ обоего пола вообще, и для женщинъ и дѣтей въ частности». Съ 60-ю рисунками на деревѣ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.
- 9) «Геморой въ различныхъ видахъ проявленія и леченія». Изд. съ новой точки зрѣнія науки. Цѣна 1 р. 50 к.

Каждая книжка продается отдѣльно. За переселку прилагается по 20 к. Цена всѣхъ 9-ти книжекъ съ переселкою 8 руб. Продается въ конторѣ редакціи «Новаго Времени» на Невскомъ проспектѣ, въ Голландской церкви, № 28, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ.

изданіе В. ГОЛЪДШИМТА.

Предпріямае изданіе «ЛЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ» мы имѣли въ виду: 1) соединить въ ней богатый и разнообразный выборъ лѣтскихъ нравственныхъ повѣстей, разсказовъ и сказокъ, удовлетворяющихъ основаніямъ разумной педагогикѣ, занимательности и легкости изложенія, заглавляя бы дѣтей въ приобщеніи къ вѣхъ къ чтенію и, выйдя съ тѣмъ, 2) чтобы «Лѣтская Библиотека» по вѣхъ своей, была вѣсна въ доступна даже людямъ съ самыми ограниченными средствами.

«Лѣтская Библиотека» состоитъ изъ 10-ти томовъ, въ которыхъ каждую страницу А. А. Литовцова рисунками и рисунками на деревѣ за границей рисунками. Содержаніе книжекъ слѣдующее:

- 1) «Чистота прежде всего». Разсказъ Фр. Гюгана.
- 2) «Графъ и возокъ медвѣдей». «Вороговое право». Его же.
- 3) «Семейная драма». Его же.
- 4) «Лунная нікола». «Рождество». Его же.
- 5) «Поларки на Рождество». «Арапка, или украденное дитя». «Бурная рука», золотое сердце». «Маленькій шидар».
- 6) «Фольклоръ или великодушный юноша».
- 7) «Примечанія къ лѣтскому». Его же.
- 8) «Пота и Вася, или наказанный лакомки».
- 9) «Вабушкины сказки». Сов. Белитина.
- 10) «Сказки Бехтштерна». Изюмлякъ для маленькихъ русскихъ читателей Дунанъ.

Цѣна каждому тому отдѣльно 30 к., съ 50 к. перес. При выпискѣ 5-ти книжекъ разомъ, прилагается за переселку только 50 к. При выпискѣ же болѣе 5-ти книжекъ прилагается по 10-ти к. за каждую томикъ.

Продается въ конторѣ редакціи «Новаго Русскаго Бюллетеня» на Невскомъ проспектѣ, 4. Голландской церкви, № 28 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

въ 1869 году.

Подписанья на «Сынъ Отечества» извѣстно, что съ мая текущаго года изданіе газеты перешло въ руки другія. Читатели наши могли, конечно, задѣлать въ извѣстномъ журналѣ, что въ послѣднее продолгіе много матеріальныхъ трудностей въ журналѣ: бумага, печать, рисунки — все получило новый видъ. Въ настоящемъ году газета, точно также должна обновились и въ своемъ внутреннемъ содержаніи. «Сынъ Отечества» поступаетъ теперь подъ другую редакцію. Не измѣняя типа характера, которымъ изданіе приобрѣло многочисленныхъ подписчиковъ, новая редакція надѣется соудержать журналъ органомъ, достойнымъ вниманія и одобренія русской публики. Слѣдуетъ за вѣрныя явленіями общественной жизни, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и за границею, быстро передавать те, что можетъ интересовать нашу публику въ мірѣ политическомъ, умномъ и литературномъ — всю цѣль, которую поставила себѣ редакція. Въ достиженіи ея приняты дѣйствительныя мѣры. По предмету внутренней и вѣншей политики редакція обеспечена постоянными сотрудниками и корреспондентами; а въ литературномъ отдѣлѣ извѣрныя готовность принять участие извѣстные любители нашей публичной печати. Мы не сообщаемъ, изъ имени заранѣе читателя сами вымѣрять на страницахъ журнала. Тамъ, образцомъ, новая редакція надѣется слѣдять газету живымъ органомъ во всѣхъ явленіямъ политической и общественной жизни; а въ воскресномъ своемъ номерѣ представлять какъ бы отдѣльный литературный журналъ, въ которомъ будутъ помѣщаться повѣсти, романы, разсказы, узора критическія статьи, и, притомъ, картинки моды, карикатуры и проч. Приступа къ трудамъ въ настоящемъ мѣсяцѣ, редакція надѣется показать еще въ нѣмѣдномъ году, какъ она намерена вести изданіе. Она вѣрнѣе убѣждена, что сумѣетъ поддержать и оживить газету, пользующуюся такъ давно благосклоннымъ вниманіемъ многочисленныхъ читателей.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ конторахъ, имперіи, а равно и въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Мѣдиной, на углу Караяновъ-улицы, домъ № 66, ввар. № 5, куда могутъ адресоваться съ требованіями и изгороднее подписанія.

Завѣдующій редакціей А. Илюковъ.
Издатель П. Петровъ.

открывается подписка на 1869 годъ.

„РУССКІЙ“.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, издаваемая М. П. ПОГОДИНЫМЪ.

будетъ продолжаться въ 1869 году по прежней программѣ.

Газета выходитъ ежедневно листами большого формата, на обложкѣ бумаги, употреблена привѣтная.

Содержаніе: Вѣншія вѣншія по государственнымъ и административнымъ вопросамъ. Новосты изъ странъ, внутреннія, московскія. Вѣншія учебныя, художественныя, торговля. Свѣдѣнія сравнательна: календарныя, театральныя, музыкальныя. Судебныя извѣстия. Примѣнительныя рѣшенія по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ. Въ свѣдѣнія по частной жизни: романы, письма, анекдоты, стихи, статистики. Библиографія, съ краткими свѣдѣніями о вышедшихъ въ свѣтъ новыхъ книгъ. Обзорные газетъ и журналовъ, съ указаніемъ замѣчательныхъ статей. Переписка.

Цѣна за годъ, въ редакціи 6 р., съ переселкою и доставкой 7 р. 20 к.; полгода 4 р., четыре мѣсяца 3 р., три мѣсяца 2 р. 25 коп. одинъ мѣсяцъ 1 р.

Подписка принимается въ вѣншіхъ книгопродавцевъ и въ конторѣ редакціи, въ Москвѣ, въ Чернышевскимъ переулокѣ, противъ Английской церкви, вл. Пустовитной, у Михалыа Павловича Смирнова.

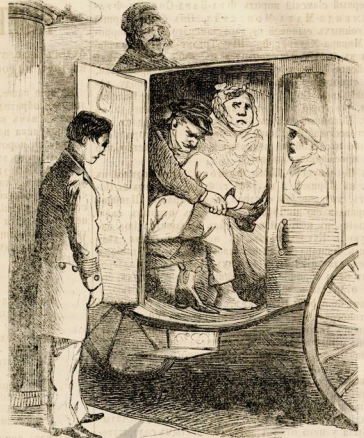
Въ конторѣ можно получить все изданіе «Русскаго»: Цѣна 1867 года 2 руб.
«первой половины 1868 г.» 2 »
«второй половины 1868 г.» 2 »
«за оба года 4 »

Тамъ же продается отдѣльные номера газетъ, принимаются публикація и заказы по типографіи.

Изгороднее благоудитъ относиться на имя редактора, на Двѣнчьемъ вѣдѣ, въ своемъ домѣ.
Подписчики, невѣншіе абонентами 2 р., вѣншіе подписки, издающія изъ ежедневнаго въ ежедневное, благоудитъ посылать доставляемъ вѣхъ въ редакцію.

Мамочка. На которую из моих дочерей посматривает этот молодой человек? Молодой человек. Эх он бы еще мне подмигивал.

Лакей. Приехал съ, пожайте. Поможет старого покура. Погоди, дай сапоги издеть. В карет-то их пость нечаянь, попи прюты.

„ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ“

Альбомъ роскошныхъ гравюръ на стали, съ описаньемъ ихъ, выйдетъ въ будущемъ 1869 году.

Въ первыхъ тетрадяхъ будутъ заключены виды Амурской области, восточной и западной Сибири и Урала, по фотографическимъ снимкамъ барона Брондеса, снятымъ во время его несчастливаго странствованія по этимъ неосвоеннымъ землямъ. Чтобы ознакомить и иностранцевъ съ этими видами, альбомъ выйдетъ въ то же время во Франціи, Англии и Германіи.

«Живописная Франція» (La France pittoresque) — альбомъ, гравюры которого по исполненію самымъ изощреннѣйшимъ для нашего альбома, была встрѣчена во Франціи, при своемъ появленіи, огромнымъ сочувствіемъ. Мы надѣемся, что «Живописная Россія» будетъ имѣть не меншій успѣхъ между русскими, любящими свое отечество.

Несмотря на значительную издержку, сопряженную съ выпускомъ въ свѣтъ такого роскошнаго изданія, цѣна за него назначается умеренная, а именно: альбомъ въ 48 гравюръ на стали, въ большую четвертку листа, съ текстомъ — 12 руб. сер., съ пересылкою 15 р.

Таки какъ часо отисковать гравюры будетъ сообразоваться съ числомъ лицъ, желающихъ получить этотъ альбомъ, то мы просимъ заблаговременно прислать свое требованіе на имя А. О. Ваумана, въ домъ голландскаго чертвѣ, у Пойдеискаго моста, въ Петербургѣ.

Первая тетрадь съ четырьмя гравюрами, выйдетъ въ будущемъ январѣ. Какъ желавшимъ сборникъ оригинальныхъ фотографическихъ видовъ Амура, Сибири и Урала, предлагаемаго любителямъ въ 250 такихъ видовъ, въ листъ, перелатенныхъ на пяти роскошныхъ томахъ, съ пересылкою за 300 рублей.

А. Вауманъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ДЕНЕГЪ.

Помѣщики, кушны, фабриканты и др., желающие получить въ ссуду, подъ залогъ домовъ, имѣній, рудниковъ и какой-либо поземельной собственности, капиталы отъ 3,000 руб., на весьма выгодныхъ условіяхъ, благоволятъ обратиться франкноросскими и подробными письмами на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ въ Лондонъ: «Langs Office, 42, Great James Street, Reiford Row, London W. C.»

ВЫШЕЛЪ И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1869-й годъ.

Успѣхъ «Иллюстрированнаго Календаря на 1868 годъ», распространеннаго по всѣмъ образованнымъ семействамъ, побудилъ насъ еще болѣе издѣвать третій годъ этого изданія, самого полнаго изъ всѣхъ существующихъ календарей. Обративъ особенное вниманіе на художественную часть, мы прилагаемъ къ календарю два великолѣпныхъ портрета Государя Императора и Государыни Императрицы, гравированные на стали въ отдуваной продажѣ стоимостью 1 р. 50 к.) и четыре большихъ картины, рисованныя для нашего изданія предворнымъ живописцемъ Тейхелемъ. Между другими портретами помѣщены въ календарь: портретъ московскаго митрополита, князя Суворова, обер-полицеймейстера Тренова, покойнаго Солосева, основателя румянцевскаго снвера, академика Бовова и др. До 30 артухъ новыхъ рисунковъ, не вошедшихъ въ русскіе изданія, помѣщены въ нашемъ календарѣ, также какъ 12 вылетовъ въ лунному мѣсяцу, составленныхъ г. Бромсомъ, и пр.

Изданіе наше составляетъ не только полюбившійся календарь, но и ежедневникъ, съ которымъ можно справиться постоянно, потому что онъ содержитъ въ себѣ, кромѣ общеправительныхъ свидѣній на будущій годъ, весьма важнѣйшія свидѣнія за прошлый годъ и, сверхъ того, множество иллюстрацій.

Цѣна этого календаря доступна для всѣхъ: въ Петербургѣ и Москвѣ брошюрованными 1 р. 50 к., въ англійск. пакетѣ 1 р. 80 к., въ роскош. перепл. 2 р. 70 к. Для иностранцевъ 1 р. 75 к., въ » 2 р. 40 к., » 3 р.

Гг. подписывающимъ дѣлается уступка, соразрѣнная ихъ требованіямъ. Лица, выписывающіе календарь на желаніе имѣть болѣе двухъ портретовъ Государя и Императрицы, платятъ за каждый (кромѣ первыхъ) по 25 коп. за экземпляръ.

Адресоваться въ контору А. О. Ваумана, на Невскомъ проспектѣ, домъ Голландскаго чертвѣ, № 20.

ВЪ КОНТОРѢ ЕНГНОГОДАВЦА - ИЗДАТЕЛЯ

В. Е. ГЕНКЕЛЯ,

въ Петербургѣ, у Нѣвскаго моста, въ А. Утина, кв. 37.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

МОСКОВСКІЯ НОРЫ И ТРУЩОБЫ.

А. ЛЕВИТОВА.

Изданіе 2-е, дополненное. Однѣй томъ, 576 стр. Спб. 1859

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

СТЕПЕННЫЕ ОЦЕРКИ.

А. ЛЕВИТОВА.

Спб. 2 тома. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. Всѣ три тома выстѣ 3 руб. съ пересылкою.

Петербургская биржа.

Курсы денегъ и оценокъ.

27-го ноября.

Table with 2 columns: Item and Price. Includes entries like 'Золото, полуантвѣриакъ 5 р. 98 к.', 'Серебро на 3 мѣсяца 32 1/2 пенса', etc.

Курсы главныхъ акцій:

Table with 3 columns: Name, Price, and Note. Includes entries like 'Железныя дороги:', 'Петербургская 61 60', 'Восточно-сибирская 120 125', etc.

При этомъ номерѣ раздается всѣмъ подписчикамъ объявленіе объ изданіи журнала «Модный Магазинъ».